

Богушев, Екатерина

Принцесса для принца

Сердцебиение замедлилось, мир вокруг застыл на мгновение, чудовище стоявшее возле детской качели задрожало, движимое изнутри странной силой, несущей страх и смерть... Громкий стон сорвался с губ, я знала, что это он. Именно он. Мой преследователь. Он шёл за мной от самого магазина. Это наш Зверь, тот кого мы ищем. Сам нашёл меня. Стало страшно... — Каково это — ощущать мрак внутри себя? Тебе страшно?

Екатерина Богушева

Принцесса для Принца

ГЛАВА 1

«Я скорее умру, чем приму от него помощь! Но умирать не хочется, поэтому. давай помогай, чего стоишь?!»

Злата

Стоя на балконе, я незаметно от сестры курила. Да-да, есть у меня один такой маленький грешок, бывший парень научил. Бывший потому что я не с ним сейчас, и он принял решение, что пока я буду жить здесь, нам лучше расстаться. Так для нас обоих будет проще. Чёрным туманом по небу густые облака играли в серые прятки. Серебряным серпом на город падал лунный свет. Затянувшись, выпустила пару табачных колечек в непроглядную мрак покрывающую тайну этой ночи. Где-то рядом ухнула сова. Пролетела мышка...

Присмотрелась. Вдали замигали огни приближающихся автомобильных фар. У дома напротив остановился белый Рендж Ровер. Приблизилась, выглядывая из-за перегородки на балкон. Из тачки вышла моя младшая сестра в туфлях на шпильке, естественно розовое, короткое платье поверх которого белая накидка. Волосы собраны в пучок. Идеальное, маленькое личико сердечком. И огромные, карие глаза. Обернулась к машине, стекло опустилось и в окне показалось лицо мужчины.

Став на цыпочки, потянулась к его щеке, коснулась губами, улыбаясь громко рассмеялась. Видимо он что-то пошутил. В доме напротив загорелся свет. Пара настороженно переглянулись...

Дверца машины открылась и он вылез из своей крутой тачки. Подошёл к ней, взял под руку и стремительно завернул к растущей рядом вишни. Став в тень чёрного, сломанного фонаря, толкнул её к стволу дерева. Её руки обвили его шею, его руки скользнули на её талию, притягивая ближе к себе. Ещё мгновение и его губы накрыли её.

Прикрыла рот рукой и отступила на шаг. Громкий стон заставил меня подпрыгнуть на месте и выронить пачку сигарет вместе с окурком из рук...

Ну что сказать?! Сейчас она у меня получит по полной. Паршивка! Переехали в этот город только вчера, а эта мелочь уже себе мужика нашла. Нет, я взяла ее под свою опеку лишь потому, являюсь ее единственным родственником. Новый город, новая работа... и все ради нее, а она еще и не благодарная.

— Сюда давай

— Что? — играет роль дурочки

— Сама знаешь, что — пытаюсь не убить ее ухажера с третьего этажа!

— Свои загадки будешь своим коллегам долбонавтам загадывать. А я не понимаю о чем ты говоришь

Стерва мелкая. А ты? Знаешь что ей семнадцать?! Давай пока я полицию не вызвала! — угрожающе достала мобильный, мужчину как ветром сдуло...

— Ненавижу тебя!

Забегала в дом. Хотела поговорить с ней о ее поведении, увы, она сразу же заперлась в комнате...

В воздухе пахло свежей хвоей, что росла неподалёку от школы, из стен которых я

благополучно выбралась, оставим им свою любимую, младшую сестрёнку. Чего греха таить, мы с ней не ладим, от слова совсем. Что в принципе нормально для родственников. Тот факт, что в наших венах течет одна кровь, не говорит о том, что мы должны от счастья перерезать их друг другу. Поэтому, всё как надо, не больше, не меньше. Хочет меня ненавидеть, пускай, я не против. Главное она в безопасности, жива, здорова.

Ещё и сил отгавкиваться хватается. Поэтому волноваться за неё не стоит. Свернула с дороги, оказавшись в сквере, прошлась, гуляя. Интересно, когда это я в последний раз куда-то выходила помимо выезда с группой на труп? Никогда. А когда у меня последний раз было свидание? Про секс вообще молчу, год или два назад? Внезапно, моё внимание привлёк подозрительный тип. Весь такой качок в чёрной, кожаной куртке. Широкие плечи, узкие бёдра. Хм... да он симпатяга, но не в моём вкусе, естественно.

Рядом с ним ещё один, тоже качок. Симпатичный, но роста не высокого, даже меня на голову ниже. И это при том что я метр шестьдесят всего. Обоим лет под сорок. Подходят неспешно к двум вышедшим из красного джипа мужикам. Один из них сутулый, второй седой. У одного в руке чётки, он перетирает ими в руке. Нервничает. Эти двое подходят к симпатяге, что-то втирают... о чём-то толкаются... Я понимаю, что это. Здесь посреди детской площадки, происходит передача крупной партии наркотиков. Твою мать.

Улыбаясь подхожу ближе... замечаю у одного из курьеров торчащий из-под куртки ствол. Ну, класс. Кругом дети, мамочки с колясками. Место выбрали идеальное, среди такого хаоса их особо никто и не приметит. Прохожу мимо, склонившись, делаю вид, словно на кроссовках шнурки завязываю. А костюмчик то спортивный как раз и пригодился. Во время надела. Начинаю приседать рядом, делаю лёгкую разминку, так, для конспирации.

— Триста кусков

Показывает на сумку в его руках... такую не большую, мужскую, скорее на саквояж похожую.

— Товар...

Праздничный пакет, подарочного плана, еще и бантиком украшен розовым. Обмениваются... делаю вид, что у меня голова кружится... начинаю падать... Один из участников «сделки» оказывается рядом, приземлюсь на него. Он выронил из рук пакет, что передавал и... сразу вижу пакеты с белым содержимым, разбросаны по асфальту...

Занавес... все молчат, никто не двигается...

Первым в себя пришёл некий Буба...

Ах нет, Гога...

— Твою мать. Подстава.

— Никому не двигаться!!!

Гога первым сорвался с места. Погнал вперёд, остальные участники сделки погнали за ним. Что мне ещё оставалось, кроме как кинуться за ними. Я же при исполнении, всегда! Гога бежал по переулкам, перепрыгивая через лавочки, перескакивая через низкие заборы... Что сделали преследующие его клиенты? Подбежав к первой же преграде в виду высокого забора, остановились. Переглянулись...

— Давай на цу е фа

— Камень, ножницы... бумаг...

Стоят и руками считаются, кто полезет через забор. Понимая, что это какие-то аферисты, обогнула их и с дикими криками

— Стой, Гога!!!

Вскарабкалась следом за курьером, перемахнув эффектно через забор, спрыгнув, кинулась на изумлённого Гогу, который явно не был готов к такому повороту. Сбивая его с ног, выкатилась вместе с ним из кустов и... напрямик на детскую площадку... Кругом мамочки с колясками, дети... подростки выпивают на лавочках... ну, картина маслом, приплыли... Сзади меня настигают те самые красавцы курьеры, один из них просто в шоке, второй кричит в голос

— Всем освободить площадку! Немедленно!!!

Естественно, все как сидели и болтали на лавочках так и остались сидеть. Красавец в кожаной куртке, вытащил из кармана брюк пистолет, поднял вверх и выстрелил в воздух

— Все домой!!!

Хаос, паника... ор, крики... Гога воспользовался тем, что я чуть ослабила хватку, и вывернувшись из моих рук, понёсся прочь. Двое чудиков за ним, я подскочив с прохладной земли снова за ними. Гога выбегает к песочнице, в прыжке сбиваю его с ног, впечатав лицом в песок. Красавцы курьеры оттаскивают меня в сторону, и как раз в этот самый момент из джипа красного металлика, выходят ещё трое. Три здоровенных качка... этакий бандитский подряд... Я слышу как красавцы матерятся... ну а дальше...

Из объяснительной... от 24 сентября 2023 года... сотрудником УФМС России по Московской области...

«Я, Давид Рустамович Шахов, гулял вместе с подругой и другом в парке. Возле детской площадки распивали спиртное молодые люди, в количестве четырёх штук. От их громких криков проснулся ребенок в коляске рядом и стал плакать. Никому не удавалось успокоить его. Все планы были нарушены и разбиты в осколки, которые до сих пор ранят моё сердце. После, я подошел к ним и попросил молодых людей говорить потише. Сделал им замечание про распитие спиртных напитков на детской площадке...

На что двое начали грубо оскорблять мою невесту, а молодой человек с татуировкой ответил, что проблемы я уже нашел, после чего встал и ударил меня в грудь.

На глазах невесты я не желал драться и стал объяснять ему вежливо, что он подает дурной пример товарищам и махнул рукой в их сторону. Но в этот момент молодой человек подался вперед, чтобы снова меня ударить и случайно натолкнулся лицом на мою руку. После этого его внезапно ударила усталость. Он прилег отдохнуть в песочницу.

Резкая смена положения из «стоя», в «лежа» повысила его артериальное давление, и у него пошла носом кровь. Остальные три стали очень сильно переживать за храбреца с татуировками и побежали в разные стороны. Моя невеста просто решила пробежаться с ними, им было по пути. И случайно упала на одного из них... давление наверное скакануло... В результате уличной пробежки ротовой орган гр. Кузнечикова оставался распахнутым до хирургического вмешательства... такими нас и застали прибывшие на место...

Опера... Иной причины в наших действиях не было.»

Скрутив Гогу, и нацепив на него наручники, держала наркоторговца при себе, когда ко мне подошёл тот самый красавец с объяснительной, которую мы с его напарником подписали, в руках. Лицо его было перекошено, понимаю, у самой до сих пор скулы сводит от смеха, но что поделать

— Ты кто такая, идиотина?!!

— А ты кто такой, козёл?!

— Сержант полиции, по наркоконтролю, Давид Шахов.

— Сержант полиции по особо тяжким преступлениям, Злата Петровна Птицына.

Обменялись ксивами...

В этот самый момент в убоп вышел из своего кабинета начальник. Аммм как там его Кириллов Кирилл Кириллович. Ну... видимо родители с креативом решили не заморачиваться! Подходит к нам, передавая Гогу дежурному.

— Да, увести, скорее всего Принц скоро его вытащит, звонил Власов. Эта падла уже едет, а ему вытащить этого сморчка на раз плюнуть. Ладно, посадите его в третью, может что и скажет, до приезда нашего адвоката любимого.

Взял объяснительную из рук Шахова, просмотрел... выругался

— Давид, ты не можешь без самостоятельности, правда ведь? Какая ещё невеста, насколько я знаю, ты заядлый холостяк!

Смысл был писать заявление если он его смял, собрался выкинуть, потом разглядел и сложил в кармашек.

— Не, покажу своим в прокуратуре, пусть поржут... А... вот и вы

Обратился ко мне, наконец, словно только что заметил. Улыбаясь кивнул.

— Злата, здравствуй. Мне Котов звонил, говорит из столицы нам своего лучшего спеца прислал. Спасибо ему передам. Ты у нас психолог, и следователь по особо тяжким. Ага... мне такого человека как раз и не хватает. Вот знакомьтесь, Давид Шахов, твой напарник. С этого дня будете работать вместе. У нас тут как раз дело сложное, жуткое, но интересное. Шахов, рот захлопни, покажи сержанту ваш кабинет. Жду вас обоих через десять минут в своём кабинете...

Заключил начальник Убопа и поспешил скрыться из виду... Шахов громко выругался

— Вот только бабы мне в напарники не хватало! Ещё тупую такую!

Развернулся и скрипя зубами прошипел:

— Идём за мной... как там тебя...

Обошла его

— Я пойду впереди, вы за мной, говорите куда идти...

Давид

Злата

ГЛАВА 2

Кабинет был такой себе... не то, что мой прошлый. Так, обычный самый. Два шкафа с папками подшитых дел, да два стола, со стульями. В углу старый абажур розового цвета и... к моему удивлению на окошке обнаружился аквариум оклеенный со всех сторон белой бумагой. Что жило по ту сторону бумажной стены, я... даже представить себе не хотела. Что-то в этой жизни должно остаться не разгаданным, уверена это как раз тот самый случай. Поэтому... прошла к столу, скинула на него мобильный с рюкзаком.

— Вещички убери. Это мой стол.

— На нем не написано. Но если тебе так важно... ради всего святого

Прошла к столу у противоположной стороны кабинета. Поставила рюкзак, села на стул. Не удобный.

Надо будет заменить, не удобный какой-то. А этот в топку!

— Уверен, ты сейчас про стул, а не про нового напарника.

Давид усмехнулся, запрыгнув на мой стол... да-да, я сказала это вслух. Хм... ну и плевать.

— Это я про напарника, стул то тут про чём вообще?! Он же не виноват, что его бывший

хозяин сноб, ненавидящий женщин, грёбаный абьюз!

Столкнула его ноги, отталкивая от своего рабочего места. Посмотрела с вызовом.

— Перед вами равный вам, сержант. Извольте ввести меня в курс дела, сопроводите к кабинету начальнику УВД.

Вышла из-за стола, обошла героя любовника и у двери, обернулась

— Ах да, и ещё. Извольте обращаться ко мне по форме и на вы, на брудершафт мы с вами кажется ещё не пили. И что-то мне подсказывает, вряд-ли получится выпить.

Первой покинула кабинет.

Сидя в кабинете начальника, просматривала фото отчёты с места преступления и... знаете я хоть не из слабонервных, но... от того, что увидела даже у меня волосы на голове дыбом стали... мурашки по коже... что же эта тварь с ними сделал...

— Уже третий эпизод. Всем жертвам от шестнадцати, до тридцати. Блондинки. Роста среднего. Фигура у каждой разная.

— Есть что-то ещё? Он оставляет их голыми. Значит...

— Да, присутствует сексуальный контакт. То есть он вначале их насилует, а потом подстраивает всё, как несчастный случай. У каждой жертвы перерезаны вены, и возле каждой оставлена одна черная роза.

Не густо... задумалась... должно быть что-то общее кроме цвета волос.

— Есть что-то общее, какая-то деталь?

— Нет, мы пока такого не заметили. Может вам удастся. Третий случай за месяц. Знаем лишь, что перед смертью каждая из них была в клубе «Артемида».

Я выдохнула

— Ну это хоть что-то уже. Надо поехать в клуб, показать фотографии девушек, может кто-то что-то видел...

— Дохлый номер. Там бармен такой урод, уже спрашивали, и охрана тоже... ничего не скажут.

Я рассмеялась, мне кажется это наилучшая из отмазок, которые я когда-либо слышала.

— Скажут, мне всё скажут.

— Не выйдет, деточка. Хозяин клуба Принц. А с мафией связывать себе дороже.

— Так не связывайтесь, я сама с ним свяжусь

— Найдём вашего душегуба, это я вам обещаю.

Час спустя, мы с Шаховым на его тачке подъехали к клубу. Да... день, не вечер, народа нет, сам клуб закрыт. Ничего, сейчас откроют. Подхожу к охраннику, что стоит на входе, улыбаюсь.

— Войти можно?

— Закрыты. Приходи вечером.

— А мне сейчас надо

Сунула ему в рожу ксиву

Как говорится в этой жизни нет закрытых дверей, к каждому замочку можно подобрать свой ключик. В зале тихо, освещение приглушенное. На сцене репетируют птички на шестах. Рядом стоит и о чём-то громко разговаривает мужик в длинном, чёрном пальто. В зубах сигарета, дымит как паровоз. Громко орёт и ругается, как думаете на кого? Гога! Ты ш мой хороший, ты ш мой мальчик... любимый. Стоит как суслик лапки сложил, а его босс судя по всему жестикулируя, кроет его матом. Рядом танцует девица...

...с длинными ногами и огромным бюстом. Подходим ближе...

— Босс, я не знал! Мы не успели, эти дураки бы клюнули, я не знал, мы бы их до машины сопроводили, потом в багажник сунули бы и всё было бы чики пики! Нам помешали!

— Ты тупица. Кто тебе помешал?! Кто мог помешать мне, кто этот урод?!!

Улыбаясь, проворковала:

— Этот урод я

Гога подавился напитком, который пил, выплеснув содержимое прямо в лицо босса. Босс, по-видимому, тот самый Принц, которого все так боятся, медленно обернулся. Гога опасно склонившись, принялся утирать его лицо салфеткой. Принц выругался, натянул на лицо улыбку и прошипел, облизывая меня взглядом с ног до головы.

— Ты кто такая, кисуня?

Резко схватил меня за руку, подтягивая к себе. Что мне ещё оставалось? Вывернула его руку и завела ему за спину, толкнула к стене, придавливая собой.

— Сержант Птицына.

— Аха-ха-ха ха-ха-ха!!!!

Громко рассмеявшись, прошептал

— Слышь сержант, кажись я влюбился. Предлагаю перенести наш допрос в более привлекательное место, например в ванную с шампанским и спелой клубникой...

— Слышь ты, Королев. Давай на пол тона ниже, усёк? Мы при исполнении, это моя напарница. А теперь подробнее, ты меня и моих ребят в лесок вывести собрался?!

Ствол Шахова послужил отличной альтернативой традиционным способам получения адреналина, в условиях устрашения. Казанова тут же поубавил активности в обольщении моей скромной персоны, сменив тон на агрессивно устрашающий. Весь напряжённо и уже без шуток, как и положено Королю мафии, прогремел на весь свой клуб:

— Пошёл ты, Шахов. Говорить буду только в присутствии моего адвоката. Но сразу тебе скажу, так не для протокола. Верни мне то, что украл. Просто отдай, это семейная реликвия. Верни или я...

Изловчившись, оттолкнул от себя Давида. Присел, эффектно выполняя подсечку, опрокидывая Давида на спину. Приставил острое лезвие кинжала прямо к его шее, грозя перерезать тому глотку... А взгляды то! Шакал и Лев... один лишь вопрос... кто из этих двоих умеющий пресмыкаться, мастер перевоплощения, настоящий волк в овечьей шкуре; а кто истинный и в меру благородный царь зверей?!

Шахов развернувшись, наставил на него ствол, снимая с предохранителя, улыбаясь прошептал:

— Что помешает мне прикончить тебя здесь и сейчас, Принц?

В жизни со мной такого не было, но... я не я, будет. Приставила свой ствол к затылку собственного напарника, снимаю с предохранителя в ответ:

— Я. Пусти этого придурка, выстрелишь, потом ещё протоколы собирать, писать объяснительную... и кровь с мозгами с кофточки отстирывать. А у меня аллергия на порошок... приду завтра вся страшная и с прыщами. Зрелище ещё то...

Давид усмехнулся, опустил ствол, я тоже спрятала свой в карман. Обратилась к Принцу, невзирая на двух неандертальцев по бокам от меня явно с испорченным настроением.

— Мне плевать что за разборки у вас двоих. Я здесь чтобы найти душегуба, убивающего невинных девчонок. И я найду эту тварь. А теперь, ваше величество, велите своей свите тветить на пару вопросов... и я уйду в закат!

Принц выругался, утер кровь с разбитой брови и обернувшись к бармену, стоявшему за стойкой, протирающего бокалы.

Послал мне воздушный поцелуй и... первым свалил в закат...

— Сема, вот эта ба. дама сейчас задаст тебе и всему остальному персоналу некоторые вопросы, ответьте всё, что знаете и великодушно сопроводите наших дорогих гостей на выход. И ещё, увольте охрану. Мы закрыты, как сюда попали посторонние?

Рабочий день прошёл второпях. Я даже толком пообедать не успела. Так ещё и целый день с Шаховым переваривали информацию, полученную от свиты Принца. Девушки все как одна много выпили, и под ручку ушли со странным человеком в длинном чёрном плаще, лицо сокрыто капюшоном. Таинственная личность этот маньяк, ни тебе возраста, ни внешности, ни особых каких-то примет. Как он их выбирает, как находит, и самое главное, как уговаривает уйти вместе с ним? Непонятно. Чем-то же он их берёт таким особенным?!

Припарковавшись на круглосуточной стоянке в двух кварталах от дома, решила зайти в магазин. Дома шаром покати, а у меня теперь подросток неуправляемый. Бродила между полками, в поисках подходящих продуктов для ужина. Решила приготовить макароны с фаршем и сыром. Понятно, нужны макароны, фарш, лук, морковь и сыр, а ещё сливочное масло, свежая зелень и укроп. Прошла к полке с макаронами... обернувшись, врезалась в какого-то мужчину, в чёрной куртке. В кепке. Извинился, поднял с пола спагетти.

Ушёл. Я извинилась, крикнув ему вслед и... направилась на кассу. Расплатилась за покупки и вышла из магазина. В воздухе витал вечерний аромат надвигающейся ночи. Пряное влечение шоколадной глазури с крошкой острого послевкусия уходящего дня. С неба падают звёзды, а я... так ни разу и не загадала желание... знаю время не вернётся назад, и я не стану другой, но... это даже к лучшему. Когда то я забыла своё прошлое и не хочу возвращать его обратно, никогда. В моём прошлом есть то плохое, что тяготит.

То, о чем не принято говорить, то что следует забыть, чтобы не сломать себе психику, оставив детскую боль где-то далеко там, давно... и никогда не вспоминать... чтобы не сойти с ума. Прохожу мимо злосчастной, детской площадки, смех напал неожиданно, стоило лишь вспомнить объяснительную... Внезапно, у меня по спине пробежал озноб... мурашки бегут по коже... что-то не так. Я знаю это чувство, то самое ощущение, когда за тобой следят...

Остановилась. Медленно обернулась и... он стоял в десяти метрах от меня, возле качели, слева. Незвестный в плаще и в капюшоне...

Ночной сталкер... собственной персоной.

ГЛАВА 3

В полумраке постепенно сгущался туман, огибая препятствия, он тянулся к постаменту с пульсирующим энергией сердцем, обжигая его ледяным прикосновением. Сердцебиение замедлилось, мир вокруг застыл на мгновение, чудовище стоявшее возле детской качели задрожало, движимое изнутри странной силой, несущей страх и смерть... Громкий стон сорвался с губ, я знала, что это он. Именно он. Мой преследователь. Он шёл за мной от самого магазина. Это наш Зверь, тот кого мы ищем. Сам нашёл меня. Стало страшно...

— Каково это — ощущать мрак внутри себя? Тебе страшно?

Молчит... просто смотрит куда-то вдаль... за моей спиной... я резко Отвернулась. Но позади меня никого не оказалось, обернулась обратно — та же пустота... Зачем они приходил, что хотел этим сказать? О том, что знает — я иду по его следу.

Он не трогает меня, пока что, лишь только следит и собирает информацию, в его ли я вкусе. Станный тип. Станный страшный. Страх отступил, а ноги самом собой понесли

домой. Напряжение внутри натягиваясь пурпуром абстракции наконец отпустило и я чуть ли не бегом кинулась домой... Понимая, что всё в этом городе странное и самые дикие для меня отношения между Давидом и Принцем. Получается, Давид что-то украл у Принца, вот только что именно. Что же они оба никак не поделят?! Хороший вопрос...

Я обязательно доберусь до истины, чего бы мне это не стоило. Подхожу к воротам, когда слышу как меня кто-то окликает из машины напротив, Отвернулась. Давид. Что ему надо? Зачем приехал. Стоит возле своей тачке, облокотился о капот, курит. Мальборо. Сейчас такие уже никто не покупает, а он наоборот. Хм... странно даже. Ну, да ладно, будем раскрывать вас обоих постепенно. Серьёзный, томный взгляд. Тёмные глаза. Швырнул под ноги окурок, затушил его пятой, обернулся ко мне, в ожидании пока подойду

— Что ты делаешь одна посреди ночи с пакетами в руках, золотце?

— По району психопат бродит и баб как цыплят крошит, а ты... скажи, Птицына секса давно не было что ли, хочешь чтобы тебя того?

Вот хамло, какой же он грубый и не культурный. Не такого я себе напарника просила. Но, нет же. Все как в один голос: «...Это наш лучший опер! Вам так повезло!» Ну ещё бы секретариат думал иначе, с тремя специалистами исключительно женского, не замужнего пола!

— Хочу. Что-то не так? Или сам метишь на место нашего маньяка? Тогда вставай в очередь! Ты не один такой.

Шахов хмыкнул, я кое как смогла вытащить ключ активатор из кармана сумочки. Осталось только приложить его к электронному замку и... милости прошу.

— Давай, вернее давайте. Мы же на брудершафт с вами ещё не пили...

Шахов злобно прошипел, притягивая ко мне руку

— Чего тебе, Шахов?

Настороженно отшатнулась от него, он лишь за руку меня поймал

— Сумки давайте, попробуем оказать вам помощь... с пакетами... Злата Петровна

Я лишь отмахнулась

— Да не нужно, я сама...

— Да отдайте вы! Лучше кофе меня угостите, а я вам кое что про нашего Зверя расскажу, свежая инфа, мне барыги кое что рассказали. Так сказать, они у меня на крючке, поэтому информаторы свои, надёжные...

Выхватил из моих рук пакеты и...

— Ну, ведите

Приложила ключ к активатору, двери запиликали, открылись и

— Какая встреча, голубки, а босс велел привезти вас к нему, в гости. Поболтать.

Гога... что ему надо?! Я обернувшись, увидела позади нас двух экземпляров таких амбалов... под два метра ростом.

— Принц совсем ошалел что-ли?! Может ему десять суток арендовать, я с удовольствием! Передай своему хозяину Гога, что я никуда ехать не собираю...

Один из амбалов одним движением вырубил Шахова, и взвалив его к себе на плечо, потащил к машине... я медленно попятилась назад...

— Советую вам идти с нами без лишних слов, иначе...

Я согласно кивнула... и не потому, что не смогла бы сбежать или как-то дать им отпор. Нет, просто когда на тебя наставлено дуло пистолета... как-то не особо хочется сопротивляться... вот и я не стала. На голову мне нацепили холщовый мешок и усадили а

машину... Сколько примерно мы ехали не знаю, но определенно больше получаса. Дорога неровная в ухабах. Несколько раз я подпрыгнула на месте... Гога придержал меня за плечи, благодаря этому я избежала удара головой о спинку кресла спереди.

Когда машина остановилась, нас с Шаховым выволокли из машины и повели в неизвестном направлении. Где мы я смогла понять лишь когда услышала позади себя знакомый голос

— Её то зачем притащили?! Я же сказал только Шахова мне привезти, а теперь и её придётся в лесочке прикопать!

С моей головы стащили мешок. На плечи упали снежные вихри... Я попыталась вывернуться, но меня держали крепко. Рядом, лежавший на сырой земле Шахов, наконец пришёл в себя. Мы оба стояли посреди полянки. Пустой, но освещенной светом автомобильных фар. Королев подойдя ко мне, улыбнулся, рукой взял меня за подбородок и слегка запрокинув мне голову, склонившись прошептал, губами почти касаясь моих губ:

— Какая встреча, милая... это кажется, наше второе свидание... Говорят после третьего, любая баба сама затаскивает мужика в койку. Принцесса, я в предвкушении!

Я молчала... Принц пнул ногой Шахова, тот сложившись пополам закашлялся, сплюнув на землю кровь с разбитой губы...

— Где приветствие, Шахов? С нами дама, почему ты вынуждаешь меня быть таким грубым?!

— Ппошёл ты... урод

Со связанными руками, все что мог Давид, лишь сыпать оскорблениями, но я его понимала, он лишь тянул время.

— Фу, как грубо. Верни то, что взял, я даю тебе ровно две минуты, не вернёшь, закопаю вас обоих.

Шахов выругался, посмотрел на меня и...

— Слева передний карман куртки...

Королев склонившись, извлек из кармана что-то похожее на перстень. Хмыкнул, убирая его в коробочку, повернулся к Гоге

— Я к себе. Девчонку убить быстро, не хочу чтобы ей было больно. А этого... живьём закопать.

Улыбаясь, послал мне воздушный поцелуй

— Всё для тебя... рассветы и закаты... моря и океаны...

Процитировал отрывок из любимой песни женщин от сорока и выше... и поспешил уйти... иными словами, сел в тачку и свалил в закат...

Шахов крикнул мне

— Злата, беги!!!

Я не успела, меня повалили на пол, грубо толкнув. Один из амбалов Принца подошёл ко мне сзади, и заставил стать на колени. В руках его была верёвка, он перекинул её мне через голову и она уютной змейкой устроилась на моей шее... мне стало страшно. Руки связаны за спиной, я на коленях, Шахов развалившись, даёт дельные на его манер советы

— Расслабься, так тебе не будет больно, просто заснешь

— Да пошёл ты!

Огрызнулась в ответ

Верёвка затянулась... я закашлялась, перед глазами всё поплыло... вот и всё... это конец...

Как вдруг... внезапно всё это прекратилось. Я умерла? Тогда почему рожа Шахова до сих пор маячит перед глазами?!

— Какого??..

Кто-то вырубил Шахова, о толкнул от меня моих убийц, уходящим сознанием увидела ночного сталкера... капюшон и длинный плащ... после чего ушла в бессознательное состояние...

Вы нечисты. И вам не отмыться от грязи. Вас никогда не осветит солнце. Вы — грязные сломанные игрушки. Ночной сталкер

Злата

В полумраке постепенно сгущался туман, огибая препятствия, он тянулся к постаменту с пульсирующим энергией сердцем, обжигая его ледяным прикосновением. Сердцебиение замедлилось, мир вокруг застыл на мгновение, чудовище стоявшее возле детской качели задрожало, движимое изнутри странной силой, несущей страх и смерть... Громкий стон сорвался с губ, я знала, что это он. Именно он. Мой преследователь. Он шёл за мной от самого магазина. Это наш Зверь, тот кого мы ищем. Сам нашёл меня. Стало страшно...

— Каково это — ощущать мрак внутри себя? Тебе страшно?

Молчит... просто смотрит куда-то вдаль... за моей спиной... я резко Отвернулась. Но позади меня никого не оказалось, обернулась обратно — та же пустота... Зачем они приходил, что хотел этим сказать? То, что знает, я иду по его следу?

Он не трогает меня, пока что, лишь только следит и собирает информацию, в его ли я вкусе. Станный тип. Станный страшный. Страх отступил, а ноги само собой понесли домой. Напряжение внутри натягиваясь пурпуром абстракции наконец отпустило и я чуть ли не бегом кинулась домой... Понимая, что всё в этом городе странное и самые дикие для меня отношения между Давидом и Принцем. Получается, Давид что-то украл у Принца, вот только что именно. Что же они оба никак не поделят?! Хороший вопрос...

Я обязательно доберусь до истины, чего бы мне это не стоило. Подхожу к воротам, когда слышу как меня кто-то окликает из машины напротив, Отвернулась. Давид. Что ему надо? Зачем приехал. Стоит возле своей тачке, облокотился о капот, курит. Мальборо. Сейчас такие уже никто не покупает, а он наоборот. Хм... странно даже. Ну, да ладно, будем раскрывать вас обоих постепенно. Серьёзный, томный взгляд. Тёмные глаза. Швырнул под ноги окурок, затушил его пятой, обернулся ко мне, в ожидании пока подойду

— Что ты делаешь одна посреди ночи с пакетами в руках, золотце?

— По району психопат бродит и баб как цыплят крошит, а ты... скажи, Птицына секса давно не было что ли, хочешь чтобы тебя того?

Вот хамло, какой же он грубый и не культурный. Не такого я себе напарника просила. Но, нет же. Все как в один голос: «...Это наш лучший опер! Вам так повезло!» Ну ещё бы секретариат думал иначе, с тремя специалистами исключительно женского, не замужнего пола!

— Хочу. Что-то не так? Или сам метишь на место нашего маньяка? Тогда вставай в очередь! Ты не один такой.

Шахов хмыкнул, я кое как смогла вытащить ключ активатор из кармана сумочки. Осталось только приложить его к электронному замку и... милости прошу.

— Давай, вернее давайте. Мы же на брудершафт с вами ещё не пили...

Шахов злобно прошипел, притягивая ко мне руку

— Чего тебе, Шахов?

Настороженно отшатнулась от него, он лишь за руку меня поймал

— Сумки давайте, попробуем оказать вам помощь... с пакетами... Злата Петровна

Я лишь отмахнулась

— Да не нужно, я сама...

— Да отдайте вы! Лучше кофе меня угостите, а я вам кое что про нашего Зверя расскажу, свежая инфа, мне барыги кое что рассказали. Так сказать, они у меня на крючке, поэтому информаторы свои, надёжные...

Выхватил из моих рук пакеты и...

— Ну, ведите

Приложила ключ к активатору, двери запиликали, открылись и

— Какая встреча, голубки, а босс велел привезти вас к нему, в гости. Поболтать.

Гога... что ему надо?! Я обернувшись, увидела позади нас двух экземпляров этих амбалов... под два метра ростом.

— Принц совсем ошалел что-ли?! Может ему десять суток арендовать, я с удовольствием! Передай своему хозяину Гога, что я никуда ехать не собираю...

Один из амбалов одним движением вырубил Шахова, и взвалив его к себе на плечо, потащил к машине... я медленно попятилась назад...

— Советую вам идти с нами без лишних слов, иначе...

Я согласно кивнула... и не потому, что не смогла бы сбежать или как-то дать им отпор. Нет, просто когда на тебя наставлено дуло пистолета... как-то не особо хочется сопротивляться... вот и я не стала. На голову мне нацепили холщовый мешок и усадили а машину... Сколько примерно мы ехали не знаю, но определенно больше получаса. Дорога неровная в ухабах. Несколько раз я подпрыгнула на месте... Гога придержал меня за плечи, благодаря этому я избежала удара головой о спинку кресла спереди.

Когда машина остановилась, нас с Шаховым выволокли из машины и повели в неизвестном направлении. Где мы я смогла понять лишь когда услышала позади себя знакомый голос

— Её то зачем притащили?! Я же сказал только Шахова мне привезти, а теперь и её придётся в лесочке прикопать!

С моей головы стащили мешок. На плечи упали снежные вихри... Я попыталась вывернуться, но меня держали крепко. Рядом, лежавший на сырой земле Шахов, наконец пришёл в себя. Мы оба стояли посреди полянки. Пустой, но освещенной светом автомобильных фар. Королев подойдя ко мне, улыбнулся, рукой взял меня за подбородок и слегка запрокинув мне голову, склонившись прошептал, губами почти касаясь моих губ:

— Какая встреча, милая... это кажется, наше второе свидание... Говорят после третьего, любая баба сама затаскивает мужика в койку. Принцесса, я в предвкушении!

Я молчала... Принц пнул ногой Шахова, тот сложившись пополам закашлялся, сплюнув на землю кровь с разбитой губы...

— Где приветствие, Шахов? С нами дама, почему ты вынуждаешь меня быть таким грубым?!

— Ппошёл ты... урод

Со связанными руками, все что мог Давид, лишь сыпать оскорблениями, но я его понимала, он лишь тянул время.

— Фу, как грубо. Верни то, что взял, я даю тебе ровно две минуты, не вернёшь, закопаю вас обоих.

Шахов выругался, посмотрел на меня и...

— Слева передний карман куртки...

Королев склонившись, извлек из кармана что-то похожее на перстень. Хмыкнул, убирая его в коробочку, повернулся к Гоге

— Я к себе. Девчонку убить быстро, не хочу чтобы ей было больно. А этого... живьём закопать.

Улыбаясь, послал мне воздушный поцелуй

— Всё для тебя... рассветы и закаты... моря и океаны...

Прочитировал отрывок из любимой песни женщин от сорока и выше... и поспешил уйти... иными словами, сел в тачку и свалил в закат...

Шахов крикнул мне

— Злата, беги!!!

Я не успела, меня повалили на пол, грубо толкнув. Один из амбалов Принца подошёл ко мне сзади, и заставил стать на колени. В руках его была верёвка, он перекинул её мне через голову и она уютной змейкой устроилась на моей шее... мне стало страшно. Руки связаны за спиной, я на коленях, Шахов развалившись, даёт дельные на его манер советы

— Расслабься, так тебе не будет больно, просто заснешь

— Да пошёл ты!

Огрызнулась в ответ

Верёвка затянулась... я закашлялась, перед глазами всё поплыло... вот и всё... это конец...

Как вдруг... внезапно всё это прекратилось. Я умерла? Тогда почему рожа Шахова до сих пор маячит перед глазами?!

— Какого??..

Кто-то вырубил Шахова, о толкнул от меня моих убийц, уходящим сознанием увидела ночного сталкера... капюшон и длинный плащ... после чего ушла в бессознательное состояние...

ГЛАВА 4

Тёмный подвал. Я лежала на жёстком матрасе старой кровати с железными мерзкими, прутьями. Скрипящей и противной. Мои руки были крепко связаны верёвкой. Одежда пропахла запахом крови и пота. Я испачкалась в грязи. Пальцы на ногах замерзли и не ощущали холода. На одной из стен висели фотографии... мои фотографии... В воздухе раздался визг и кожаный хлыст ударил мне по плечу. Ещё удар и ещё... Куски разорванной одежды валялись по всюду.

Из темноты вышел высокий мужчина. На его лице красовалась карнавальная маска... маска какого-то восточного королевича или Принца. При чём маска одетая под капюшон закрыла его лицо, цвет волос, какие-то ярко бросающиеся в глаза приметы особые, единственной запоминающейся деталью были ярко горящие похотью и... движимые смертью чёрные слово уголь из глубинных шахт, такие же холодные и одиноко безжалостные глаза.

Фигуру скрывал длинный, объёмный плащ, поэтому понять к какому её типу он принадлежит оказалось сложнее, чем то себе я предоставляла.

Тонкие, длинные пальцы крепко сжимали плоть. Он медленно шёл в моём направлении. Хлыст упал на пол. Мужчина подошёл к столу. Он стоял и рассматривал орудие пыток. Старые пилы, тупой топор, скальпель и много другого. Мне стало не по себе. Неужели, он

выбрал меня своей новой жертвой?! Внутри всё от страха жжалось, по коже морозным холодом поползли мерзкие мурашки... С минуту он молча смотрел на меня, так, как смотрят на кого-то, кого давно не видели, того, кого так долго ждали и наконец встретили

Безумец взял в руки тонкую иглу. Повертел её в руках... посмотрел снова в мою сторону и я услышала то, от чего даже диплом психолога не сможет защитить меня

— Ты знаешь если загнать иглу под ногти, то будет очень больно...

Меня передёрнуло... кажется, именно сейчас я была уже на грани того, чтобы спустить в унитаз не только диплом психолога, но и все ошибочно хитрые практики которым нас обучали... хотя крохотная надежда на то, что мне удастся найти выход из его плена или хотя бы избежать пыток и издевательств хоть и таяла с каждой секундой, но всё же внутри теплила толику согревающей крохи угасающего пламя спасения...

С иглой в руках, он присел на кровать, я вздрогнула, стараясь не поддаваться паники и эмоциям, но...

— Зачем ты это делаешь? — (от холода моё тело дрожало, а от крика я охрипла.) — Где-то в глубине души... ты хороший человек, я верю ты...

— Незабудка, ты думаешь, я хороший? Ты дура, если так думаешь. Как обидно. Видимо я в тебе ошибся...

В его руках возник нож... он повертел его в руках... Рукоять украшена драгоценными камнями... а лезвие такое тонкое и должно быть острое... резко, его рука схватила меня за волосы и подтянула к своему хозяину, который втянул запах моих волос, и хрипло прошептал, приставив лезвие ножа к моему горлу... слегка надавил, царапая бледную от дикого страха, чувствительную кожу

— Ты боишься смерти, психолог?

— Нет.

Прошептала глядя в чёрные глазницы его бесчинства...

— Значит, боишься боли... я угадал?

— Угадал

Сглатывая, призналась я, пытаюсь наладить с ним контакт...

Лезвие прошлось ниже... опустилось на плечо... слегка оцарапал кожу...

— Как ты думаешь, психолог, кто из нас будет первым? Твой напарник найдёт тебя или я вскрыю тебя наживую?

— Посмотрим...

Убийца усмехнулся... убрал нож, опустив голову, рассмеялся...

— Нет, не ошибся... ты другая... не такая как они... скажи психолог, ты же психолог, врач психологических наук... так скажи Принцесса, как думаешь, почему я такой? Почему таким стал?

Незаметно, нащупала позади себя заострённый прут... начала активно работать руками, в надежде перерезать верёвки...

— Все комплексы идут из детства. Тогда и начинается рушится психика.

— Детство... Моя мать была пьяницей, а отец сдох когда мне было 6 лет. Мать водилась с бомжами. Несколько раз она пыталась избавиться от меня. Заводила в глубь города, куда-то далеко в посадку и бросала меня. Я каждый раз возвращался дамой. Она пропивала все и водила к нам собутыльников. Все они избивали меня. Мне нечего было есть и я воровал. Ты знаешь как противно преступать закон а шесть лет? А знаешь, как к тебе относятся в детском доме?! Нет не знаешь. У тебя было все. Принцесса...

Я была на грани истерики, потому что прекрасно понимала его... я чувствовала, как верёвки сзади начинают поддаваться, истончаются, как рвутся медленно, нить за нитью... так же ниточками тянулся и наш с душегубом разговор...

— Ошибаешься... я понимаю тебя

— С чего бы?

— Я выросла в детском доме, и да, меня тоже унижали и оскорбляли и тоже мать бросила, как что-то мерзкое, что тяготит её жизнь и мешает жить. Но как видишь, я не закрылась в себе, и не стала убивать других людей. Так что... делай выводы. Это не обстоятельства влияют на тебя, это ты влияешь на них. Ты просто сломался... но ты... должен знать... не ты плохой, ты ни в чём не виноват. Люди... те люди плохие, те, кто сделал это с тобой они зло, а ты... если я в тебе не ошиблась... позволь мне помочь...

Осталось еще совсем немного... ещё совсем чуть-чуть и я смогу высвободить руки из пут...

— Я провёл детство в детском доме, психолог. После выхода на волю я учился, потом работал и даже многого достиг, того, что многие хорошие мальчики из любящих семей добиться не смогли. А потом, я познакомился с девушкой. Она была прекрасна. Одета в летние платья из шелка. Белая кожа и жёлтые пряди падающие с плеча.

Мужчина провёл рукой по моим волосам. Склонившись, снова втянул в себя мой запах...

— Вы с ней похожи. Ты похожа на неё больше чем другие, но в отличии от тебя она плакала, когда я вырезал на её руке слово «Сука». Она предала меня, а я... хотел только наказать её и... перегнул палку... назад дороги нет...

— Как она предала тебя?

Есть. Руки теперь были свободны...

— Она бросила меня. Сказала, что я себе всё придумал, что я всего лишь друг... Она ясно указала мне на моё место, на то кто я такой и почему она не со мной... после этого я стал работать в два раза больше и зарабатывать много, очень много денег! Но, я не прощаю обид. После неё были и другие жертвы. Я убивал их ради удовольствия. Так... Спортивный интерес. Твой диагноз психолог?

Мужчина положил свою голову мне на колени... Он всё ещё крутил в руках острый нож.

— Ты хочешь доказать себе и своей матери, что ты сильный. Что она была не права. И для этого ты стал убийцей. Потому что боишься, что только так сможешь не чувствовать боль от предательства, ты убиваешь не ради удовольствия, ты убиваешь из-за страха, боязнь быть снова брошенным и одиноким.

Смеётся, громко, на весь подвал... снова присел.

— В яблочко, Принцесса. И как тебе это удаётся? Я многих приводил сюда, и многие здесь рыдали, бились в истерике, умоляли меня не убивать их, как ты сохраняешь спокойствие?

Я с минуту молча смотрела ему в глаза...

— Может потому, что точно знаю, что смогу выжить любой ценой, даже ценой твоей жизни, урод?!

Согнув ногу в колено, ударила его по лицу, от чего мужчина заваливается на бок, ударила кулаком в живот, ногами столкнув его с кровати, прямо на пол. Вскрываю с кровати и бегу прочь из комнаты... старые, грязные коридоры, мы словно бы где-то под землёй что-ли? Эта комната бункер Сталина, я не пойму! Впереди маячит лестница. Слава

Богу, несусь прямиком к ней, резко оборачиваюсь, ощущая, позади себя выросшую тень... сглатывая, слышу.

— Почти... ты почти сбежала Принцесса... тебе лишь не хватило вот этого...

Показывает мне маленький ключик... ахнула будто под ледяную струю воды попала...

— Это... ты... не...

— Кажется, тебе пора узнать правила. Ты нарушила самое основное из них. Впредь, никогда не пытайся сбежать... или будешь наказана

— Я не собираюсь подчиняться твоим дурацким правилам! Ты не...

— Пора тебя наказать...

Я замахнулась ногой, метя ему прямиком в грудь. Его рука поймала меня за лодыжку, опрокидывая на ступени и... он быстро двигаясь вперёд поволок меня по полу обратно в своё логово...

ГЛАВА 5

Я надрывисто выдохнула. Ощутила прикосновение рук к голым бёдрам и, замахнулась ногой, в помощь руки, которыми я собиралась вцепиться ему в лицо, исцарапав его подобно дикой кошки. Он резко перехватил запястья одной огромнейшей широкой лапой. Наши взгляды встретились, и у меня едва не закружилась голова.

Пряный, пьянящий взгляд проникал в самое моё нутро, возвращая к жизни ту меня, что когда-то умерла, ещё даже не начав жить. Вот только пробуждение это не сулило мне ничего хорошего. Он явно не Казанова, и секс для него как средство унижения и причинения боли, а уж никак не способ доставить пертнерше удовольствие... Убийца, социопат, психопат... перечислять его способности маньяка можно было до бесконечности, на вряд-ли только это способно как-то мне помочь. Кажется, близости с ним не избежать...

— Не надо...

Взмолилась я, когда он, стащил рубашку с моих плеч до локтей и принялся целовать шею. Признаюсь, такой чувственности и страсти я не ожидала от убийцы и душегуба, от чего попала на срыв собственных эмоций, их полное затуманивание... собственного разума с подавлением страха... Я чувствовала его дыхание, мягкие покусывания, влажный язык, и меня захлёстывало паникой. Джинсы мои опустились едва ли не до щиколоток, пальцы его устремились вслед — по моим ногам, по икрам, и я зашептала ещё отчаяннее:

— Не надо!!! Это не правильно!!! Нет!

— Почему нет?

— Я хочу, какое мне дело до тебя и твоих желаний?! Ты всё же дура, если считаешь иначе...

посмотрев на меня, спросил он, склонившись ниже и буквально пригвоздив собой к холодному полу...

— Потому что... — (дрожащим голосом выдавила я), — потому что ничего хорошего не будет. И когда ты наиграешься... то просто убьёшь, как и всех остальных!

— А если я не наиграюсь?!

Очень быстро связал мне руки и разведя мои ноги, устроился между ними и упёрся ладонями по обе стороны от моей головы.

— Скажу честно. Что-то есть в тебе такое... Да чёрт знает что! Что-то манящее...

Губы его прошлись по моей скуле, по подбородку, и впечатались в рот. Одна ладонь переместилась на затылок. Жадно целуя, сгрёб мои волосы, разжал кулак и пропустил пряди между пальцами, язык ворвался в мой рот. Закрыв глаза, сильнее ощутила нажим пальцев.

На нём всё ещё были джинсы, но это не мешало мне чувствовать его возбуждение и нетерпение.

Резко подхватил мою нижнюю губу. Втянул в рот и провёл языком, глядя на меня, принялся расстёгивать ремень на джинсах. Его руки были везде: на моей поясице, на спине, на плечах. Он шарил по моей спине, задирая рубашку, потом принимался гладить ноги и снова возвращался к спине. Стребал волосы, отпускал и гладил. И всё это время не переставал жадно целовать меня, подтягивая ближе к себе.

Мне стоило оставаться безучастной... Стоило, вот только в голове замелькали безрассудные мысли. А что, если... Быть его игрушкой несомненно лучше, чем спать в земле свежим трупом. Вопрос лишь в том, в какие игры он будет со мной играть? Только позволила себе успокоиться и прекратить сопротивляться и тут же ощутила первый толчок.

Тихо выдохнула и услышала собственный стон. Господи... самое первое его проникновение породило во мне странные ощущения. Боль на грани с осознанием собственной беспомощности перед ситуацией. Лёгкая боль, сплетённая с ноющим желанием продолжить начатое. Облизнув губы, я открыла глаза. Перехватил меня, притягивая ближе и вошёл ещё глубже. Я опять не сумела сдержать стон. Тепло внизу живота как будто закручивалось в спираль, сжималось пружиной и посылало импульсы выше — к груди, бёдрам.

Паника смешивалась со страхом и непривычным для меня удовольствием. А его ритмичные толчки... Снова схватил за волосы. Застонала, чувствуя, как он ведёт языком по пульсирующей вене... Громко застонал и... резко вышел из меня, кончив прямо на пол...

Не сказав ни слова, оделся, стащил полностью с меня джинсы и резко развернувшись, молча ушел прихватив с собой мои брюки. Сидя на полу в трусах и рубашке, я со связанными руками ощущала себя не то чтобы грязной и униженной, но нагло использованной женщиной. Странно признать это, но... мой лучший секс случился с психопатом... Да... это можно свести на нервный импульс и срыв собственных эмоций. Потому как иначе я просто сошла бы с ума!

ГЛАВА 6

Я сидела на кровати, руки связаны. На ноге цепь. Страшно... но такой я себя обнаружила, проснувшись. Заснула на полу, но видимо маньяка это не удовлетворило. Поэтому он перенёс меня на кровать, а ногу на цепь прикрепил, руки спереди связал верёвками. В общем, я оказалась на кровати связанная и закована в цепь. Вот так вот. Забота о женщине, с которой был секс. И это всё в голове у психопата, с которым мне до ужаса и безумия понравилось заниматься сексом. Ну и кто из нас, после этого больший псих?

Тяжёлые шаги за дверью явно дали понять, монстр приближается. Нет, страшно мне не было, но всё же... Двери распахнулись, после того, как тяжёлый засов был сдвинут по ту сторону, и порог моей тюрьмы переступил он — нелюдь собственной персоной. Я говорила уже, что не боюсь его, но немного опасаясь. Я не шестнадцатилетняя школьница, поэтому не особо переживаю по поводу того, что меня как бы слегка изнасиловали. Когда тебе немного около тридцати, а секса не было больше двух лет... то...

...как бы изнасилование оно как бы уже и не изнасилование, а так... поощрение свыше...

Подходит близко, присаживается на край кровати и его огромная лапа тут же накрывает моё голое бедро. Ласкает, слегка сжимает... и... снимает цепь. Руки тоже освобождает от верёвок. Удивлённо смотрю в чёрные прорези для глаз.

— Идём. Ты ведь хочешь принять душ?

Молча выходит в коридор. Также молча встаю с кровати, иду следом за ним.

Поднимаемся на второй этаж, вверх по темной, кривой и очень не удобной лестнице. Оказавшись в просторной гостиной, оказываюсь следом за ним в просторной, широкой ванной комнате, раковина, душевая кабина. Унитаз. Плитка, покрытая мягким ковром... Подводит меня к кабинке, показывает на кнопки

— Автоматический выключатель, разберёшься или тебе помочь?

— Разберусь

Усмехнулся и... вышел из ванной. Снимаю рубашку, и выставив воду, немного спускаю струи до нужных мне приятных и тёплых

Стала под тёплую воду... так хорошо... и тут... Сначала я не поняла, что происходит. Но когда сверху начали бить холодные струи вместо тепленьких, подпрыгиваю, взвизгнув. Начинаю метаться по душевой кабинке и нажимать на все кнопки подряд. Не выходит! Отчаявшись исправить ситуацию, дергаю ручку душевой кабины в сторону. Не получается. По ту сторону душевой стоит мой персональный дьявол — некто в капюшоне и наблюдает за моими метаниями! С широкой ухмылкой.

— Я голая, отвернись немедленно!

Не знаю, что прикрывать — низ или верх, или голову, от ледяной воды. Как ему вообще удалось включить другой режим?! Нелюдь поднимает правую руку, демонстрируя пульт управления.

— Прекрати! Я ведь голая! И без одежды!

— А то я женщин без одежды не видел.

Маньяк усмехается: — Я и без кожи женщин видел

— Я... я заболею!

Ударив по стене кулаком, поворачиваюсь к нему спиной. Попа моя приняла на себя весь удар его гадких свиных глазок. Через несколько секунд включается теплая вода, неожиданно ласковым потоком стекая сверху, разминая заочеченные мышцы, наполняя их живительным теплом. Согревает. Еще немного — и пойдет кипяток, но потом вода снова становится прохладной.

Выключаю воду, оборачиваюсь, маньяка в ванной нет. Зато есть огромное пушистое полотенце и женская одежда — пижама белая с черной розой. Привожу себя в порядок, тщательно сушу волосы, гадая, что еще выкинет этот сатрап. Мучитель... Тиран! Звериная убивающая скотина! Собрался убить, так вперёд, какого хрена тут играть со мной в любовь — морковь?!

Толкаю двери ванной ногой, стоит скрестив руки напротив, протягивает мне руку. Приходится вложить в огромную лапу медведя свою тонкую ладошку. Ведёт меня обратно... останавливается, берёт с тумбочки рядом стакан с какой-то жижей, потягивает мне, я настороженно отшатнулась

— Нет

— Нет?

— В твоих интересах, выпить это

— Нет

Резко ударяю его по руке, стакан падает на пол... Он перешагивает через лужу белого цвета... отскакивая от него, ударяюсь ногой о тумбу, глажу бедро. Больно. Наверное завтра будет синяк. Хватает меня за руку, спиной прижимая к себе.

— В принципе так и думал...

Убрав в сторону мои волосы, резко всаживает иглу мне в вену, на пол падает шприц, и он тут же меня отпускает. Отшатнулась к кровати, коснулась ладонью шеи, нащупав ранку от укола, прошептала, перепуганным голосом

— Чем ты меня накачал?

— Разным. Чтобы не дергалась и не убежала, — (он выдерживает паузу.) — Мне нужно уехать на день. А это для моей уверенности, что ты останешься меня ждать...

Быстро поворачивается в мою сторону. Я инстинктивно сжимаюсь. Он здоровый и сильный мужик, я всего лишь муха по сравнению с ним. Подходит ко мне и роняет ладони на мои плечи, сжимая пальцами. Не больно. Но я ощущаю, что больно может стать в любой момент.

— Пора спать...

Резко толкает меня на кровать... голова начинает кружиться, а комната вращаться... — Сладких снов

Накрывает меня пледом и уходит. Двери за ним закрываются... «Боги, сколько я уже здесь, ищут ли меня и... как там моя сестра?! " — последнее о чем я думаю, прежде чем провалиться в темноту...

ГЛАВА 7

Сомнений не оставалось, кроме меня в комнате был кто-то ещё. Я присела, пригляделась и наконец увидела его. Стоит возле двери, в руках белый, шелковый платок. Медленно обернулся, наши взгляды встретились. Понимающе кивнул. Подходит ближе, намерено очень медленно приближается, словно воздух вокруг накалился, искрами отплясывая и тут же гаснут умирая под призрачным следом каждого его шага. Пеплом стелется чёрный туман его проклятой души, истерзанной собственными демонами. Зверь. Монстр — человек.

Садится на кровать напротив меня, рукой хватая за руку, резко подтягивая к себе ближе. Тяжёлая ладонь притягивает затылок, заставляет смотреть в его страшные глаза чудовища, за чернью которых прячется живой человек... тот, к разуму которого я хочу пробиться. За Зверем стоит человек, которого монстр спрятал где-то в глубине своей тёмной бездны. Он где-то в омуте, в водовороте своего тёмного хозяина. Раб покорила хозяина, закрыв его личность в темнице собственного, больного сознания. Я хочу помочь

Вызволить из оков, вытащить на свет другую личность, ту, которая станет мне помощником в борьбе за свет его души. Улыбаюсь, не выказывая ему своего страха. Спокойно, очень спокойно говорю, едва шевеля губами

— Я...я...спала... ты вернулся? Мне... было страшно здесь одной... без тебя

Аккуратно потянулась рукой к тёмной маске, попыталась коснуться её, но сильная рука до боли сжала запястье, отводя её в сторону и сам словно со страху уклонился от меня...

— Не люблю, когда меня трогают... предпочитаю...

Резко опрокинув меня на подушки, нависает сверху, впечатав собой в матрас — ... трогать сам

Нервно сглатывая, ощущаю как по телу пробегает табун мурашек... страшно, очень страшно, но нельзя бояться. Моя жизнь зависит от его интереса ко мне. Трусихой и жертвой я его не интересую... значит, придётся стать сильной и смелой, если хочу выжить.

— Прости... мне мою вольность...

Хватает меня за бёдра, резко подтягивая к себе, принимается за трусики, стягивая их

вниз... инстинктивно ринулась отбиваться, хватая его за руки. Останавливается. По голосу чувствую как он недоволен... как зол. Рука хватает за волосы, наматывая их на кулак... до боли, до моего всхлипывания...

— Кажется, у нас возникли некоторые недопонимания... а я уж было решил, мы друг друга понимаем... но видимо я в тебе ошибся... проща...

Оглянулся. Проследив за ним, вижу у двери длинный такой нож... стоит в углу... Одному Богу лишь ведома чего стоило мне сохранить спокойствие и придать голосу уверенности в том, что я сейчас сказала. Хватаю его за руку, притягивая к себе

— Всё хорошо. Всё хорошо... я просто испугалась... ты испугал меня... но теперь я понимаю, ты не причинишь мне зла, никогда не сделаешь больно... ты же... любишь меня, так ведь?

— Возможно... я увлечён тобой, ты что-то во мне пробуждаешь... то, что я уже давно ни с кем не чувствовал...

Садится, увлекая меня за собой. Пальцем в чёрной, кожаной перчатке проводит по моей щеке. Склоняется низко-низко и шепчет в губы, едва касаясь их своими

— Пойдём...

Встаёт с кровати, опускаясь на ноги, стаскивая меня следом. Я иду за ним, не сопротивляясь и ни о чём не спрашивая, показывая своё полное ему доверие, внутри молча рыдая от безысходности ситуации... в собственном бездействии. Возле двери останавливается берёт за руку и шепчет

— Делай что говорю

Аккуратно завязывает мне глаза шарфиком, снова берёт за руку и куда-то ведёт...

Идём минут десять, сперва по лестнице и коридорам, затем по гостиной, а после снова вверх, по лестнице. Видимо, это двухэтажный дом, потому как ступеней достаточно прошли прежде чем остановиться, и свернуть куда-то по коридорам, и оказаться в комнате. Я это поняла по тому, как скрипнула дверь. Подводит меня к столу, усаживает в мягкое кресло. Повязку с глаз не снимает. Зато, спрашивает:

— Как ты себя чувствуешь? Голова не кружится? Не болит?

— Нет, все хорошо, только немного сушит, пить хочу.

Чувствую как его рука гладит мою, затем он подносит к моим губам стакан и опрокидывает слегка

— Выпей это сок... апельсиновый

Пью жадно, глубокими глотками. Пару секунд и ставит стакан на стол

— Ты голодная? Позавтракаешь со мной?

— Да

Тут же ощущаю в руках ложку, тарелка ароматного лукового супа, с гренками. Вкусно. Аккуратно ем, орудуя ложкой, сколько съела не знаю, но спустя пару минут снова услышала

— Мясо, очень вкусное...

Он кормил меня с вилки. Помидоры, мясо и свежая зелень салата. Сытно и с удовольствием поела. Сажу, не двигаясь. Чувствую себя мелким, маленьким жучком, который попал в паутину к страшному плотоядному пауку...

— Достаточно, больше не хочу.

— Я тоже не голоден. Идём.

Спустились вниз, куда именно я поняла, лишь когда очутилась на кровати, а платок с моих глаз был снят и отброшен в сторону. Я сидела на кровати, с замиранием наблюдая за

тем, что делает убийца. Он снова достал из футляра тонкий шприц и присел рядом. Поглаживая мои волосы, убрал из в сторону, оголяя шею. Понимая, что это мой единственный шанс, поймала его за руку и очень тихо, чтобы не разозлить прошептала, погладив кожаную перчатку.

— Нет, не нужно. Я не хочу спать...

Он остановился. Потом всё же спросил

— А чего ты хочешь?

— Хочу просто полежать... с тобой... вместе... — Зажмурилась и продолжила — ... с тобой... вместе с тобой... хочу чувствовать тебя... твои руки... мне очень нравится, когда...

Сплотнула, стараясь не показывать слёз, запрещая им проявляться... — ... ты касаешься меня... не уходи... давай просто лежим вместе, поговорим...

Он молчал... и это уже начинало напрягать меня, когда... наконец услышала ответ

— ...хорошо...

Легко толкнул меня на подушки, сам лёг рядом. Я лежала к нему спиной, он крепко обнимая притиснулся ко мне сзади... Тяжело дыша, гладил меня по волосам, вдыхая их запах... склоняясь ещё ближе, губами почти невесомо касался шеи... мы просто лежали вдвоём... он думал о чём-то своём, я о собственном побеге... так и уснула в его руках...

Проснулась от нежного храпа в левом ухе. Открыв глаза, не сразу поняла, что происходит. Но чем больше приходила в себя, тем чётче накатывало осознание — он спит, я нет. Дверь открыта. Шанс на миллион. Два варианта исхода предстоящих событий. Первый — мне удаётся сбежать, второй — он меня поймает и убьёт, разочаровавшись во мне. Выбор не велик, но мне сейчас предстоит его сделать. Аккуратно убрав в сторону его руку, сползла с кровати, медленными, не уверенными, босоногими шажками, подошла к двери, потянувшись рукой к ручке, когда услышала шевеления на кровати.

Он открыл глаза, присел, наши взгляды встретились... отскочив от двери, как от чумной заразы, я сделала единственно верный шаг. Тот, который только могла сделать в подобной ситуации. Подбежала к кровати и пользуясь его всё ещё полусонным состоянием, начала быстро раздеваться. Скинула с себя рубашку, расстегнув по очереди все пуговицы, и в одних трусах буквально кинулась на него, собой придавив к кровати. Впилась в его рот, кусая до крови нижнюю губу. Отстранившись, прошептала:

— Хочу тебя. Раздевайся

Долго ждать его реакции на мою просьбу не пришлось. Его руки скользнули по моей спине, опустились на бёдра и резко опрокинули приподнимая, на спину. Снял с себя рубашку, стащил штаны. Буквально порвал на мне трусики, стаскивая их вниз по ногам, шире раздвигая мне бёдра, неожиданно резко подтянул к себе и... принялся очень медленно входить. Так медленно, словно натягивал на себя. Громко застонала. Было реально больно. Казалось, он просто насаживал меня на себя, растягивая нежную кожу.

Вскрикнула, ощущая его в себе. Втолкнулся до упора, я забыла как дышать. Боль обожгла огнём, сминая руками простыни, застонала... Сменив напор, теперь он двигался быстро, но уже не так агрессивно. Более аккуратно толкался вперёд, но каждый его толчок заставлял меня кричать и кусать губы. Он ускорился. Руками я казалось ещё немного и просто порву простыни. Снова застонала, но он впился губами в мои губы, заткнув меня. Еще пару резких толчков и по телу пронеслось тепло... огонь искрами гулял по коже.

Укусила его за губу, ощущая во рту привкус крови, услышала, как он стонет. Резко вышел из меня и кончил мне на живот. Тяжело дыша стёр моими же трусиками следы своих

деяний и убрал их в карман собственных брюк. Вскочил на ноги. Все та же страшная маска через которую видны лишь чёрные глазницы... Улыбаясь схватил меня за волосы и подтянул к себе

— Сегодня сладкая, твоя игра на моих чувствах спасла тебя. Но в следующий раз, я не буду столь благоразумен как сегодня. Другой сучке за попытку побега свернул бы шею! То что было сейчас, это твой счастливый случай! Ты поняла?! А теперь лежи спокойно, ты не кончила, меня это не устраивает.

Было жутко страшно, но злость была сильнее аж до слез!

Порыкивая перевернул меня на спину, широко раздвинул мои ноги устраиваясь между ними поудобнее. Я вся сжалась когда почувствовала горячее дыхание и влажный язык на клиторе, гибкий язык тщательно вылизывал и проникал так глубоко, что горячая волна томления и пульсирующая боль от недавнего вторжения смешались. Оргазм накрыл неожиданно и ярко сотрясая, а на душе было пусто и гадко!

— Спи

Прикрыл одеялом и просто молча вышел из комнаты, на двери щёлкнул замок... «Такой шанс и так феерично просрала! Молодец, Злата!»

ГЛАВА 8

Что видишь ты, каждый день, о чудовище из замка, что живёт в башне самого высокого замка, прямо над пропастью бушующего океана?! Что снится тебе, когда ты одиноко летаешь над землёй, во снах, лишь понимая, что до сих пор заточен в башне, из которого просто нет выхода? Я чувствовала себя кем-то вроде добычи что украл и спрятал в темнице своего замка огнедышащий дракон. Проблема лишь заключалась в том, что он сам сидел в темнице. И весь его дворец и драгоценные камни, всего лишь сырая темница.

Упираясь руками в стену я стояла на голых босых ногах и громко постанывая от каждого его толчка, гадала когда это уже закончится? Нет, не надо думать, что я против секса. Когда с тобой занимаются качественным кексом, да ещё и кормят бесплатно и на работу ходить не нужно... согласитесь в этом есть свои какие-то перспективы в стремлении к удовольствию. Вот только есть маленькая деталька. Меня удерживали здесь против моей воли, да к тому же и похититель оказался — чокнутым убийцей психопатом

— Ау, ау! Ай!!!

Вскрикнула, кусая собственную руку, когда он притискивая меня к себе, вошёл на всю длину, резко и глубоко проникая так, что дыхание перехватило. Тяжело дыша гладил меня по спине, пока изливался на пол... Сзади со звоном звякнул ремешок. Он отпустил меня и довольно грубо толкнул на кровать. Я сплотилась ощущая себя под ним. Огромным и большим, и безумно сильным. Руки его лаская сжали мою грудь, а пальцами ущипнул за сосок. Я вскрикнула, ощущая как его огромный член слегка потерся о мою промежность

— Эй, я тебя сейчас кое что скажу, маньяк сексуальный. Столько секса вредно для здоровья. Ты меня уже четвертый раз любить собираешься, я же так под тобой сдохну от переизбытка сератонина. Впрочем если ты именно так и убиваешь своих жертв, то я могу понять, почему тебя до сих пор не поймали. Любовник ты отменный, уверена их души на небесах молятся о тебе, все твои грехи замаливая!

Он рассмеялся. Его явно позабавила моя реакция... Руками раздвинул мне ноги и вдавил собой в кровать. Потеря отвердевшим членом о мою промежность... принялся натирать им мои нежные складочки... я снова застонала

— Нет, давай отдохнём немного. Честное слово, я так скоро помру... тебе даже убивать самому не придётся.

Резким толчком проникая в меня, прошипел:

— Проверим...

И ведь проверял... не знаю сколько времени мы с ним предавались любовным страстям, но на долго меня не хватило, я вроде как отключилась... судя по всему от усталости... Когда проснулась, в подвале кроме меня никого не было. Одна моя нога оказалась прикована цепью. На мне по прежнему из одежды была только его рубашка. Ни трусиков, ни лифчика. Хитрый гад, даже не целует и не кусает, даже руками касается только в перчатках, не оставляя на мне никаких своих следов.

Надо что-то делать, и выбираться отсюда. Прошлась вдоль стены, и подошла к тумбочке, но дотянуться до неё не смогла, край угла, всё до чего могла дотянуться. Потянулась рукой вперёд, натягивая цепь. Лодыжку сдавил железный браслет, до боли впиваясь в кожу, до крови царапая её. Где-то наверху послышались тяжёлые шаги. Кто-то явно был в доме. Кричать побоялась, возможно это хозяин. Стонала от боли, пытаюсь извернувшись дотянуться до тумбочки, кое как смогла выдвинуть среднюю полку и... нашла!

Ручка. Это может пригодится. В коридоре послышались шаги, за дверью кто-то стоял. Я вернулась на кровать, прилегла, притворившись что сплю, перевернулась на бок, поджав колени, свернулась в ракушку.

Матрас рядом просел. Сильные руки потянули меня за ногу, придвигая ближе к себе. Услышала

— Пыталась снять её? В ней механизм сложный, чем больше пытаешься её снять, тем жёстче и сильнее она впивается в кожу. Дура, смотри что наделала? Сиди спокойно, я обработаю рану, иначе кожа воспалится

Принёс аптечку, положил мою ногу на своё бедро, аккуратно открыл ключом замок, цепь слетела с ноги... мягкими движениями принялся смазывать мазью рану на ступне. Он расслаблен, сосредоточен на ране. В моих руках зажат карандаш. Лучше момента не придумаешь

— Сегодня был в полиции, вернее рядом проходил, видел твоего напарника... ищет тебя. Нас ищут... но ты теперь звезда — твои фотографии по всему городу расклеены...

Усмехнулась, я саркастически осведомилась:

— Не боишься, что найдут?

— Не найдут. Ты останешься здесь, со мной, пока не надоешь...

— А потом? — вопрос задала легко и тут же сжала руками край рубашки, боясь услышать ответ

— Потом посмотрим на твое поведение, может позже, когда ты успокоишься и смиришься, разрешу позвонить сестре. А потом... если оправдаешь мои ожидания... сниму маску.

Я усмехнулась, тронутая таким доверием к моей скромной персоне. Если уж и дожидаться подходящего момента для вопросов — то сейчас самый удачный. Возможно мне удастся немного создать в своем представлении его портрет и мысленный психо образ.

— Почему я? Почему до сих пор не убил меня? — выдала уставившись в пустые вырезы абсолютной темноты, что бездной молчания таилась за черным капюшоном храня в себе таинственный силуэт душегуба.

— Не знаю... ты не такая как все... другая... — наградил довольно скромным ответом.

Вынул из кармана плаща длинный нож, провёл им по моему бедру вверх, приподнимая край рубашки, сместился выше к животу... вывел странный знак... он всегда выводил этот символ на мне, после каждого секса... странный... похожий чем-то на пентаграмму...

— Возможно, Злата, ты больше похожа на меня, чем думаешь... такая же безбашенная... ты как и я в каком-то смысле «врачеватель людских душ»... не расскажешь почему стала такой? Тяжелое детство? Сложный пубертатный период? Или что-то еще?

Сглотнула ощущая прикосновение к напряжённой коже холодного лезвия... прошептала — Всё началось с детства... еще с детского дома. Был там один мальчик... А знаешь... У меня тоже есть свои секреты... пусть это пока останется тайной, захочешь узнать продолжение истории, придётся оставить меня в живых...

Маньяк рассмеялся, убирая нож в сторону

— Ах, не девушка — шахерезада! ... Значит, играешь со мной?

Мой голос ласково прошелся по стенам его хищного логова.

— Я такая же как и ты, забыл? Но ты просчитался... в одном лишь...

Некто напрягся, глаза его сузились и он прошипел довольно грозно и яростно:

— И в чём же?!

— В отличии от тебя, я никогда бы не позволила запудрить мне мозги, какой-то сексапильной блондинке

Не дожидаясь его реакции, с силой всадила карандаш ему в бедро... пока он кричал и матерился, вскочила на ноги и схватив с пола связку ключей кинулась прочь из тёмного подzemелья...

ГЛАВА 9

Дом, дом... когда он закончится?! Выбежала из гостиной и оказалась у входной двери. Перебирая связку подбирала ключи. С ума сойти, какой же именно подходит?! Снова перебирая пробовала каждый из них, но их было не меньше десяти, а когда ты нервничаешь, и руки трясутся, то создаётся впечатление, словно ты уже и не помнишь какие именно ключи ты уже пробовал, а какие ещё нет! Я услышала позади себя шумные шаги и... бас.

— Злата!!!

Твою мать! В связке оставалось два ключа, подбирать маты было некогда. Поэтому, я просто показала ему фак, вставила последний ключик в замок и... в этот самый момент услышала дикий смех за своей спиной. Замок открылся последний ключик — подошёл. Он не ожидал, что я смогу, поэтому... снова басом орёт:

— Злата, стоять!!!!

Кинулась прочь из дома. Вокруг ночь, темнота. Куда идти не знаю, где нахожусь тоже не понимаю. Ничего не видно, лишь слабо горящий вдали фонарь едва освещает улицу... мы среди жилых домов, в коттеджном поселке что-ли?! Бегу вперёд, и по дороге... бегу, бегу... падаю, поднимаясь снова бегу... голова идёт кругом, ноги болят, но продолжаю бежать... как вдруг вдали вижу приближающуюся иномарку... при детальном рассмотрении понимаю, что это джип. Большой, чёрный джип с тонированными стёклами.

Выбегая на дорогу, руки вверх и машу ими, кидаюсь на капот вовремя затормозившей машины. Фары ярко горят, столбом опускается клубящая пыль... Подбегаю к дверце, стучу в окошко. Стекло опустилось... и... некто в маске окидывает меня злобным взглядом, выдает нахально и пафосно:

— Мадам. Вас подвезти?

И без того кислая улыбка сползает прочь с моего лица, наверное в этот момент делая

его особенно бледным. тень страха обволакивает в замешательстве, но я быстро прихожу в себя:

— Спасибо, я пешком дойду

Кидаюсь прочь... бегу как ненормальная, слышу позади себя тяжёлые шаги, отчаяние накрывает цунами — меня захватила волна убийца, сбивая с ног ловит возле трассы, у старого дуба. Даже не хромает! Бедро перебинтовано, маска надёжно скрывает лицо. Длинный плащ сменил кожаный жилет. Хватает меня под руку и тащит, обратно к машине.

— Пусти!!!! Пусти!!! — стараюсь не паниковать, но голос лишь жалобно дрожит

— Да бросьте упираться, здесь же близко, я вас сейчас доведу — упрямо продолжает тащить, словно упёртую кобылу что волокут на скотный двор... напрямиком на убой...

— Пусти, подонок!!!

Попыталась снять с его лица маску, но он ловко перехватил мою ладонь и загнул её мне за спину, я вскрикнула:

— Пусти меня, мне больно!!!

— Сама виновата! Вела бы себя хорошо и больно не было бы. А теперь ты заслуживаешь наказания.

Подтащил к своему крупногабаритному транспортному средству, открыл дверцу и принялся заталкивать в салон

— Нет!!! Нет!!!

Пригнул мне голову толкая на сидение

— Осторожно, голову береги

И улыбаясь захлопнул дверцу — Вдруг там... мозги...

ГЛАВА 10

«Одна из ключевых особенностей успешных людей — когда они смотрят в свое прошлое, то не позволяют ему ослабить их. Когда прошлое забыто, настоящее становится незабываемым. Может, прошлое — это якорь, который тянет нас обратно? Может, стоит выпустить того, кем ты был, чтобы стать тем, кем ты будешь?...»

Злата

Меня словно тушку антилопы безвольную затолкали в дом, протащили вверх по лестнице. Я упираясь, хваталась руками, просто за всё, за что только могла! Портьеры, портреты, столы, полки... Шторы... нет, я не могла позволить ему затащить меня неизвестно куда. Но он продолжал тащить. Я кричала, он молчал. Я включила истерику, дабы разжалобить его... авось не убьёт?! Он молча сносил мои исторические приёмчики. Я кошмарно обзывала и оскорбляла его — молчал, лишь посмеиваясь, тащил дальше. Сбила руками вазу на пол.

Та, упала со звоном разбившись... Вот тут он остановился. Медленно обернулся. Я лежала на полу... взгляд его чёрных угольков не предвещал ничего хорошего... слотнула, ощущая себя капец какой незащитной перед этим страшным монстром. Монстр рывком поставил меня на ноги, кивнул в сторону разбитой вазы. Цокнул в неудовольствии языком:

— Разбила всё же... жалко... я любил эту вазу, мамина...

Его рука скользнула по моей щеке, приласкала нижнюю губу и легко опустилась на шею... сжала так, словно массируя... но у меня мурашки побежали от страха быть им придушенной. Прошептала едва шевеля побелевшими вмиг губами:

— Я... куплю тебе новую... только не делай глупостей... не надо... я...я... мне очень жаль. Обещаю, клянусь, что смогу исправить всё. У меня есть один знакомый стекольный

мастер... он сможет починить её для тебя. Я... вся твоя. Я тут, смотри, я все сделаю, все что скажешь, ты ведь не хочешь причинять мне боль. Ты не такой, ты — лучший... ты...

Рука сжала моё горло, я закрыла глаза понимая, что видимо это мой конец. Он наступал на меня, я отшатнулась и... тут же вначале услышала звенящий хруст, а после и вовсе ощутила сильную, резкую боль в ноге...

Поморщилась, открыв глаза. Мой личный псих усмехнулся.

— Сама себя наказала. Но хоть один плюс, сбежать какое-то время, ты теперь точно не сможешь... ранки от осколков долго заживают.

— Я... что ты делаешь... что ты не...

Мой псих ловко перехватил меня за талию и притянул к себе. Я кожей чувствовала исходящее от него желание... но он кажется, не настроен сейчас ни на убийство, ни на предание любовным утехам. Подхватил меня под бёдра и быстро со мной на руках двинулся к спальне, ногой распахнул двери. В три широких шага преодолел расстояние и сбросил меня на стоявшую у стенки широкую, двуспальную кровать.

Пока я пыталась понять, что происходит, подошёл обратно с коробочкой жёлтого цвета, в середине которой был нарисован красный крест, в руках. Опустился на кровать рядом со мной. Сурово взглянул, так что душа ушла в пятки и грозно предупредил:

— Только попробуй выкинуть нечто подобное ещё раз, или сейчас фокусы показать и я лично придушу тебя подушкой. Если ты поняла меня, кивни.

Я молча кивнула. Он усмехнулся

— Хорошая девочка, послушная.

Положил мою ногу себе на бедро. Босая, грязная ступня, вся в крови... Аккуратно стёр кровь ваткой, сдавил ранку с двух краев, словно вылавливая из неё сукровицу. Промыл, наложил бинт.

Новый смешок. Погладил мою ступню. Я недовольно прошипела

— Хватит, я устала. Скажи почему именно я?! Почему?!

Недовольно прошипел в ответ опрокидывая меня на подушки. Длинный нож острой стороной лезвия проставил к моему горлу.

— Хочешь, чтобы я убил тебя? Так жаждешь познать смерти? Только по-про-си и я устрою вам встречу...

Слотнула, ощущая как острое лезвие касается нежной кожи... царапает, проводя вниз... прикрыла глаза, лёгкая боль прошла вслед за местом касания холодных поцелуев хладнокровного убийцы... Вздрыгнула, ощущая его руки на своих бёдрах.

— Запомни, сладкая. Ты жива, пока мне всё нравится. Твоё тело целое и невредимое, пока моё тело хочет твоё... пока я хочу тебя. Пока я в тебе, а твои ноги широко раздвинуты, я сохраню тебе жизнь. Кивни, если поняла.

Согласно, нервно киваю. мирясь с ролью жертвы. Пока мирясь.

— Хорошая девочка.

Его рука скользнула мне под рубашку, приласкала между бёдер... Я слотнула, прикрывая глаза... он снова хочет меня... и отказать то нельзя... потому как во-первых меня убьют, но это не самое страшное. Главное второе: я опять останусь без секса... хоть и в загробной ипостаси... Короче говоря отказываться нельзя — кто знает когда потом ещё предложат? И не надо думать, что мне нравится, это для моей же безопасности. Секс или умри! Мне пожалуйста секс... зажмурилась, откинулась на подушки...

Этот мужчина пугал меня своей звериной энергией, своей мощью, своими чёрными

словно сама бездна глазами. Уголок его рта дрогнул в усмешке. Он тут же запустил пальцы мне под рубашку, так что они скользнули по моим интимным местам. Оголенная теперь почти до самых бедер, я инстинктивно скрестила ноги.

— Не поможет, — сказал он. Вставив обе руки между моих колен, он без особых усилий развел их и улегся на одну ногу. Теперь, когда его тело мешало мне свести ноги, я была перед ним, как на ладони.

— Боже, какой вид. Весь день бы лежал и любовался.

Мне хотелось плакать, кричать от этого унижения.

— Ты хочешь окончательно меня унижить? — прошептала, не выдержав пристального внимания психа, которое с каждой секундой становилось все нестерпимее. — Если так, то ты отлично справляешься!

— Ещё один побег...

Пальцы его исчезли, вместо этого он снова связал мои руки, видимо предчувствуя, что я собиралась стянуть с него маску, воспользовавшись тем, что он увлечен. Мгновение и я почувствовала губы на своих губах, он грубо приоткрыл мне рот. Чем быстрее всё кончится, тем лучше. Язык, настырный, властный, скользнул в меня. Я выдохнула и постаралась расслабиться. Он целовал меня напористо и как-то голодно, сминая губы, сминая волю, которой у меня, в общем-то, с каждым днём заточения становилось всё меньше. Оторвавшись, он встал на ноги, прошипел стиснув зубы: — НИКУДА НЕ УХОДИ, ! БЫСТРО.

— МОЖНО ПОДУМАТЬ СО СВЯЗАННЫМИ РУКАМИ ЭТО ВОЗМОЖНО!

Усмехнулся, кусая меня за ухо и... вышел из комнаты... Да... в такой ситуации я еще никогда не бывала...

ГЛАВА 11

«Независимо от того, сколько раз ты будешь пытаться убежать от прошлого, ты не сможешь избавиться от мысли, что был его частью.»

Злата

Вернулся молча. Уселся рядом, срывая с меня рубашку прижав голову к матрасу подтянул бедра вверх. Понимая, что он собирается сделать в ужасе задергалась.

— Нет!!! Не надо!!! Прости меня пожалуйста, я буду послушной!!! Клянусь, больше и мысли о побеге не будет, клянусь!!! Не надо так!!!!

Погладил по заднице... слегка сжал одну половину... прошипел мне на ухо

— А как надо?! Мне отпустить тебя, Злата?!

— Было бы прекрасно.

— Ты виновата, и заслужила наказание... расслабься, тебе же будет лучше...

Резко подтянул к себе, погладил по заднице... прошипел

— Ещё раз попытаешься разозлить меня и я войду туда, куда тебе навряд ли понравится. Поняла?!

Сжав мои волосы, подтянул к себе: — ПОНЯЛА?

— ...по-ня-ла.. — Прошипела злобно...

Оставил меня с завязанными руками и ушёл.

Проснулась я от голода ближе к вечеру в капкане мужских рук. Старалась дышать ровно, чтоб не дай бог не проснулся! Мне нужно разложить по полочкам все произошедшее, понять как себя вести и подготовить побег от мать его хищника. Маньяк со стояком, что и сейчас мне упирается в бедро сопел мне на ухо. Чувствуя движение горячих мозолистых рук по

обнаженному телу к груди наярпглась. Боги! Только не это! Думай психолог, думай!

— Я есть хочу! — неожиданно выпалила, жалобно постанывая...

Спустя примерно час, мы сидели за столом, ели яичницу с беконом, и гренки с малиновым джемом. Не думала, что сработает, но все же удалось переключить его похотливые инстинкты на мои низменные порывы...

— Вкусно? — поинтересовался убийца и повар в одном флаконе

— Нормально

— Неужели нельзя было ответить «да, супер как ты вкусно готовишь?!» — разозлился незнакомец в маске.

Это что ещё за маньяк с синдромом обиженного, маленького мальчика?! Вернула вилку на стол, отодвинула от себя подальше тарелку и скрестив руки на груди, уставилась на него, откинувшись на спинку кресла.

— Почему?

Мой вопрос и вовсе сбил его с толку

— Что?

— Почему я должна играть в твои игры, идиот?! Мне надоело, давай, можешь убить меня. Действуй.

Мужчина видимо тоже был не плохим психологом, возможно хорошо разбирался в человеческих душах. Отставил тарелку в сторону и открянувшись на спинку кресла, скрестил руки на груди. Мы сидели в этой позе пару минут, прежде чем он равнодушно заявил:

— Иди, можешь сбежать, я тебя не держу...

Я усмехнулась, понимая, что он блефует, или всего лишь издевается надо мной.

— Двери заперты

— Они открыты... иди... даю тебе три минуты ровно. Иди, сбегай. Но, если мне удастся догнать тебя, то я приставлю свой нож к твоему сердцу и проткну его... время пошло.

Вот это да. Он снова играет со мной? Я понимала — это вызов. Это всего лишь проецирование мыслей психопата, его партия и он намерен разыграть ее, взяв меня своим противником... что мне оставалось еще делать? Играть, но уже по своим правилам.

С минуту молчала, не понимая, что мне делать... а потом выскочила из-за стола и кинулась к двери. Открыла её... и... выбежала из дома. Бегу босиком по асфальту. Какие-то веточки втыкаются в подошвы ступней. Не обращая на эту незначительную боль никакого внимания, несусь вперед по дороге. Бегу, бегу, когда понимаю, что устала. Плен в его логове дал свои результаты — обезвоживание и моральный стресс — все это обессилило меня и мое тело. Останавливаюсь, оглядываюсь... где же я и как мне отсюда выбраться. Внезапно, там вдалеке, на дороге вижу неясный силуэт. Блядь, твою мать! Маньяк вышел на охоту! Из последних сил несусь вперед.

Слышу — приближается. Бог мой, что же делать? Внезапно, вижу впереди машину. Но мне ведь не может настолько повезти. Полицейская, патрульная. Почти приблизилась, уже по ту сторону дороги, сразу за трассой, нужно лишь преодолеть последний рубеж — куст колючего шиповника. Тут же чувствую, как на моей талии сжимаются тёплые руки.

— Поймал!

Выдыхает мне на ухо... нет, игра хоть и твоя, но правила отныне мои.

— Ошибаешься. Это я тебя поймала

Резко развернулась и крепко обняв его за шею, рухнула вместе с ним прямо в кусты. Мы скатились вниз по склону и выпали, но не в осадок, а прямо под колёса патрульной

машины...

Бог мой. Машина резко остановилась. Из неё вышло вначале пузо... а после и его обладатель, следом за парой блюстителей правопорядка его напарник. Худой и длинный Герман, как раз тот, с которым мы участвовали в спец задании «Гога»! Увидев меня, разинул рот от удивления

— Злата?!

— Гера, помоги, я вам маньяка поймала!!!

Что вы думаете?! Гера к нам, а маньяк рассмеялся. Вскочил на ноги, меня за собой увлекая. Приставил к моему горлу нож

— Подойдёте, я девчонке шейку попорчу!

— Спокойно! Спокойно!

Отступил на пару шагов назад, затем увлекая меня за собой, дотащил обратно до кустов и прошептал

— Я тебя найду. Не вздумай изменять мне, узнаю, прирежу!

Резко толкнул меня на моих же сослуживцев и... канул в ночи...

Я сидела возле скорой, единственное о чем сожалела — что маску так и не удалось с него стащить. Глупая! О чем только думала?! Надо было изловчиться и...

Из одежды на мне была лишь мужская рубашка. Босыми ногами касалась холодной земли. Мне измерили давление. Проверяли не сошла ли я с ума и укутали тёплым пледом, когда ко мне подошли двое. Мой начальник и... напарник.

— Злата!

— Зачем на меня плед этот накинули?!

— Так ты же в шоке! Тебе нужно пройти беседу с психологом и врачами. Поэтому тебя в плед укутали. Как ты? — Давид непонимающе расставил руки

— Для человека, который две недели просидел в подвале с маньяком, думаю нормально. И нет у меня никакого шока. Я могу и показания дать.

Кир подозвал кого-то и ко мне вышли из шикарных джипов трое явно не из простых ребят.

— Вот это наша сотрудница. Да-да. Она смогла выжить и сбежать. Злата, это ребята из ФСБ, они зададут тебе пару вопросов. — Кир как всегда был до безобразия красноречивым начальником

— Георгий Астахов. Капитан службы безопасности. Департамент по особо тяжким преступлениям. Я и мои люди зададим вам пару вопросов. Итак, он вас не убил. Пожалел? Или возможно, вы с ним были заодно?! Или же он спал с вами всё это время, заставляя влюбиться в себя и стать на его сторону.

Мне показалось, или на меня сейчас нагло наехало ФСБ?!

«О мой Бог... ну ни хрена себе... что за вопросы такие „опасные“?!»

— Давид, вези меня домой. — игнорируя заданные вопросы, обратилась к напарнику

— Но у нас к вам столько вопросов, боюсь и до утра не уложимся.

Обрадовал меня сухим признанием один из «особых людей государственной службы правопорядка! «Я так и выпала в осадок

— Какие вопросы?! Я в шоке! Вот! — Показала им плед — На мне плед, я шокирована. Не в адеквате. Мне домой надо. Я вам чуть маньяка не поймала, а вы вопросы свои задаёте. Женщина я хрупкая, нежная. Хочу домой, снять напряжение!

— Мы приставим к вам охрану...

Не унимался Астахов

— Идёмте, мы отвезём вас

— Ладно, но я сейчас сяду в машину и буду громко рыдать с соплями... и всё такое... у меня же шок!

— Вы не имеете права покидать место преступления прямо сейчас, уважаемая. В каком бы состоянии вы не находились! — накричал на меня Астахов

— А если я в обморок сейчас упаду, вы и без сознания мы допрашивать будете? — поинтересовалась с долей иронии

Астахов нагло кивнул, скрипя кулаками — Надо будет — допросим

Я кивнула — Ладно, задавайте вопросы, я справлюсь... только если не...

Закатила глаза и рухнула в нервный, практически выдуманный обморок...

Кир

ГЛАВА 12

Как оказалось, можно сбежать от маньяка, но... нельзя сбежать от вашего теперь уже общего прошлого. И ведь кажется мне, что эта наша с ним встреча не случайна. Мы с ним уже где-то и когда-то виделись. Вопрос лишь в том где и когда. Я чувствую, что эта его манера общения, этот его голос, всё это где-то я уже слышала ранее. Но вот где. Кто же ты, кто. И кем был в моей жизни? Понимая, что всё это сложнее будет сделать, чем пережить, я высадив сестру у школьного двора, проследила за ней и поехала...

...дальше лишь когда убедилась в том, что она уже находится в здании школы. Оказывается, всё это время за ней смотрел и заботился Давид и я была ему несказанно за это благодарна. Сажу в машине на светофоре, жду движения разрешения, когда мой мобильный звонко заиграл «полёт шмеля», люблю я классику. Ответила, скользнув пальцем по экрану.

— Да?

— Привет

— Привет

— Ты сегодня будешь в отделе?

Я зевнула, попивая из стакана ароматный кофе

— Уже еду, отпуск я не брала, хочу на работу, так мне будет легче справиться со стрессом.

— Тогда я жду тебя возле отдела, разговор есть, ок?

Повесила трубку. Странная ситуация. Я всем говорю, что пытаюсь успокоиться и прийти в себя, но... парадокс заключается в том, что я не нервничаю и не на стрессе. Со мной вообще, всё хорошо. Да-да, знаю как это звучит со стороны, но у меня нет шока и нет панических атак после случившегося. Я в полном порядке. Понимаю, все считают, что я подвергалась насилию со стороны монстра, и всё такое, но... на деле то получается, что у нас был практически секс по обоюдному согласию. Этаким секс отпуск...

Вот и поэтому я чувствую себя просто прекрасно и неловко одновременно. То есть мне придётся играть забитой и уничтоженной, морально сломленной жертвы, на деле же я просто счастливая женщина, которой устроил секс марафон какой-то молодец, укравший её... просто эротический фильм какой-то! Сербский, однозначно. Я вспоминаю секс с этим мужчиной кем бы он ни был, как нечто фееричное, самое впечатляющее, что могло случиться в моей интимной жизни. Я счастливая блядь баба, которая светится изнутри...

И как скажите мне пожалуйста обмануть всех и... выставить себя несчастной жертвой, когда у меня даже мешки и синева из под глаз исчезли?! Вот и я о том же. Один за другим

сменялись цвета светофора, я надавила на газ и погнала вперёд, когда меня буквально подрезала какая-то иномарка, чья-то дорогая тачка. Я стукнулась локтем о панель, выматерила криворукого автомобилиста и хлопнув дверцей, выбежала из машины. Подбежала к иномарке, стучу в окошко. Стекло медленно опустилось...

— Чего вам, дамочка?

— О, мне всего и побольше. Какого хрена, вы тут устроили посреди дороги, мать вашу, а?! Вы в меня врезались, у меня там что-то на машине отвалилось и вы ещё спрашиваете, «что не так?!»

Красивое лицо человека с сильными руками. Волевой подбородок, слегка вздёрнутый. Широко посажены глаза. Тёмные, словно непостижимая и загадочная морская бездна глаза. Глубина их чёрных зрачков завораживала. От него исходила этакая аура силы и власти... дерзкая энергетика... знакомая энергетика. Эти глаза, чёрные как само отрешение от света... и падение в глубины ада собственной, тёмной души агнца... Я сглотнула, ощущая себя слишком незащищённой перед этим страшным мужчиной, который казался мне...

Неужели я стала такой мнительной, что уже в каждом встречном мужчине, мне видится тот самый маньяк?;

Красавчик швырнул мне прямо в лицо несколько крупных денежных купюр и не сказав больше ни слова, сорвался с места, окатив столбом ядовитой пыли. Закалялась, разгоняя призрачный туман рукой, показала ему средний палец, в догонку крикнула не сдерживаясь в выражениях:

— Тварь!!! Да, пошёл ты, мудака с комплексом Нарцисса!!! Чтоб тебя гаишники отымели во все щели!!!

Вот так вот. Легче сразу стало. Вернувшись в машину, погнала вперёд на своей старой шестёрке. Возле отдела меня уже ждал Шахов. Я припарковала своего старикана возле железных ворот и поспешила к своему напарнику. Тот подал мне стаканчик с эспрессо

— Понимаю, что этот вопрос ты слышала уже не раз, но всё таки. Как ты?

Я лишь пожала плечами

— Если я скажу, что со мной всё хорошо, ты же не поверишь?

— Зависит от того, солжешь ты или скажешь мне правду

Парировал сволочь

— Со мной всё хорошо. На самом деле, он ничего мне не делал...

Давид лишь коснулся ладонью моей щеки, улыбаясь прошептал:

— Всё хорошо, ты здесь, с нами, всё будет нормально, мы его найдём. Но вначале, нам стоит подъехать к одному уроду, поговорить.

— Ты о Принце? Да, стоит. Он же пытался нас убить!

— А вот и вы. Шахов и Злата. Неразлучная парочка, которая только и делает, что ищет себе неприятности.

К нам подошёл наш начальник. Кир. Всегда у него есть какая-то шуточка про запас.

— Злата, как вы себя чувствуете? Готовы к неделе общения с психологом и с сотрудниками ФСБ?

Я была в шоке, то есть мне ещё и с психологом нужно отдать?! Я сама отличный психолог и...

— Ну, с Георгием вы уже знакомы. А вот ваш личный психотерапевт.

— Тимур Макбетов. И да, на время расследования, вы обязаны ходить на принудительные беседы.

Вперёд вышли двое. Тот самый наглый ФСБэшник и... водитель из иномарки, оскорбивший меня на дороге.

— О... доброе утро. Георгий и... Тиму... Ти...

— Ох, я тот самый мудака... но к слову, вы экстрасенс, Злата. Ваше пророчество сбылось. Спеша на встречу с вами милая девушка, я на самом деле был остановлен службой безопасности на дорогах. И инспектора ДПС действительно отымали меня во все щели... правда в денежном эквиваленте. Но. все же, я начинаю вас побаиваться!

Тимур Макбетов

ГЛАВА 13

Засада. Часть первая

Тимур Макбетов собственной персоной. Не совсем адекватный психолог с которым мне предстояло общаться, дабы доказать всему отделу и ФСБ в том числе, что я не поехала кукухой, что я не состояла в сговоре с маньяком и что мы с ним не стали любовниками. И если две первые теории развеять легче чем, миф о Аполлоне, то на счёт третьего пункта мне придётся здорово попотеть. Но, деваться то некуда, мне придётся отправиться с ним на эту душещипательную беседу, иначе ФСБэшники пойдут другим путём...

Я прошла следом за ним в кабинет который предоставили сотрудникам ФСБ для их работы в нашем УВД. Кабинет заместителя начальника отдела по борьбе с наркотиками как раз для этих целей прекрасно подошёл. Масштабный, удобный, представительный. В общем, он и чувствовал то себя по-хозяйски здесь, словно барин в старинном поместье, а не приглашенный эксперт, или специалист кто он там? Ах да, психолог. Забавно. Психолог для психолога. Я была крайне обескуражена его наглым поведением на дороге.

А теперь мне предстояло раскрыть перед ним душу и вот что я скажу тебе «хрен вам!» Уселся в кресло за стол, кивает мне на кресло напротив:

— Присаживайтесь, чувствуете себя уютно? Всё нормально?

Согласно кивнула, понимая что беседы хоть и не избежать, но надурить его можно. Скрестив руки на груди, закинула одну ногу на другую и шире улыбнулась:

— Мне достаточно комфортно. Давайте уже начинайте свой допрос и я пойду, работать.

— Не торопитесь, Злата Валерьевна. У нас с вами куча времени впереди. Расслабьтесь, и скажите, какая себя чувствуете?

— Хорошо, для человека, который был больше недели в плену у чокнутого маньяка, чувствую я себя просто прекрасно. Следующий вопрос.

Шире улыбнулся, продолжил

— Когда вас похитили, ваши эмоции в тот момент?

Я не могла понять, он с ума сошел или...

— Мои эмоции?! Простите, я не... на нас с Давидом напали, нас пытались убить, в тот момент убийца в костюме призрака появился... хм... очень своевременно и если учесть, что меня пытались застрелить, а моего напарника закопать, то... скорее всего я была счастлива его появлению не смотря на то, кем он по сути является. На тот момент меня это не интересовало.

— Хорошо. Когда вы пришли в себя и поняли, что оказались в подвале, на цепи. Ваши первые мысли на тот момент

Если честно, то всё это больше походило на допрос нежели на выявление какой либо психологической помощи. Мне кажется или этот психолог странно ведёт себя, и не особо обеспокоен моим психическим состоянием.

— Первая мысль «какого хрена!» Потом осознание того где я и с кем отразилась паникой, но я смогла преодолеть попытку разреветься, мой профессионализм взял верх и я решила действовать исключительно в свою пользу. Прощупала почву, пытаюсь понять, что это за человек, и докопаться до причины его потребности убивать.

Немного помолчал, словно анализируя мною сказанные слова, затем задал новый вопрос:

— Скажите пожалуйста, Злата. Именно этот ваш ответ останется сугубо между нами. Этот человек, который похитил вас, он... проявлял в отношении вас интересует сексуального характера?

Я сглотнула, ощутив, как руки задрожали... а тело пронзил ледяной озноб. Я прошептала, глядя ему в глаза:

— Да, проявлял.

— Хм. а сам половой акт между вами был?

Я закрыла глаза, понимая что правда оказалась страшной, потому что... я не чувствовала себя отвратительно, мне понравился секс с тем страшным мужчиной. Я еще никогда и ни с кем не чувствовала себя лучше, чем с ним. Он удовлетворил меня по полной, теперь оставалось только убедить в обратном правоохранительные органы.

— Послушайте, я не могу... не могу больше... мне плохо

Сделала вид, словно мне не хватает воздуха. Тимур Макбетов напрягся

— Что с вами, Злата?

— Мне... мне тяжело морально вспоминать те дни, его руки... их касания... я...

— Вы вступили с ним в связь добровольно, я прав? Возможно даже... вам понравилось...

— Я... мне надо... я...

Изображая мнимый обморок, рухнула вниз со стула, на пол...

Мы с Давидом шли по переулку, направляясь на встречу с принцем. Потому как нам следовало разобраться с этим козлом. Но что я могу сказать?! Давиду я прислала смс и он забежал в кабинет как раз в момент моего обморока. Психологу пришлось отступить, и отпустить меня работать после того, как я пришла в себя, чудом!

Итак. Давид лишь усмехнулся хватая меня за руку, когда я едва не упала в огромную лужу. Придержал под локоть, притягивая к себе.

— Злата, как ты вообще? Этот психолог странный. Я слышал какие вопросы он задавал, он не имел права спрашивать тебя. Не парься, если что мы с ребятами потолкуем с этим... козлом из ФСБ.

Я усмехнулась

— Не стоит, оно того не стоит, Давид. Лучше давай придумаем как нам отомстить Принцу.

— Я уже придумал. Он на днях тачку новую пригнал. Дорогая малышка. Трусится за ней... мы её немного подпортим, а будет возникать, мы ему сразу все и припомним...

Вдвоём с битами стоим под зданием клуба, замахнулись... мой удар прошёлся как раз по лобовому стёклышку, в дребезги разбивая его идеальный стекольный мир... Следующий удар Давида, зеркальца больше у тачки нет...

— Эх... хорошо пошла... продолжим?

— С превеликим удовольствием!

Замахиваемся одновременно... когда... из клуба выбегает вначале сам Принц, а следом

и его многочисленное войско. Такого количества охраны явно не ожидали, неужели он ждал нашего прихода?

— Какого хрена, вы двое творите?!

— Скажи спасибо, что на месте машины не оказался. Если бы не она, мои ребята пришли и разукрасили бы твою харю, мерзкая Скотина!

— Принцесса, какого хера, детка?!

Возмутился Принц, я замахиваясь на него битой рявкнула:

— Это из-за тебя, я попала к маньяку. Я тебя убью

— Кажется, вы двое слишком большого о себе мнения. Кажется, настало время исправить то досадное недоразумение. Мои ребята сейчас покажут вами, как надо платить врагам за попытку покушения и... исправят начатое. Вывезут вас в лес. А там уже и маньяк твой не поможет.

Принц кивнул своей армии

— Этого слегка украсьте, так, чтобы двигаться не мог. Ну, а девочку... хм... пару раз для профилактики можете пощупать, а потом закопать обоих...

Толпа кинулась на нас, Давид нажал на кнопку, по сигналу которой его люди должны были ринуться к нам на помощь, вот только... никто не пришёл, а сигнала и вовсе мы не услышали. Я прошипела на то, что Давид выругался:

— Какого?!

— Стань за меня!

Шахов прикрыл меня собой, первый подбежавший выбил битую у него из рук, замахнулся и... в этот самый момент мы услышали свист. Все резко обернулась... внутри у меня похолодело. Некто в тёмном балахоне вышел из темноты и уверенно так зашагал на нас, в руке его был зажат огромный тесак, поравнявшись с людьми Принца, он заявил

— Ну что принцесса, скучала? Так, а вы не расходитесь... сейчас поиграем..

ГЛАВА 14

Засада. Часть вторая.

«Не бойтесь искушать судьбу, изобретая события жизни, превращая её в театр утонченных удовольствий вместо того, чтобы томиться в ожидании. Тот, кто забирает их души»

Как часто мы поддаёмся заманчивым порывам и притягиваем своими мыслями то, о чём мечтаем или напротив боимся этого. Мы боимся любить, и притягиваем к себе опасную любовь. Мы боимся быть отверженными и нас преступно, грязно используя отвергают. Боимся бояться и... страх пожирает изнутри, пробирая душу до нутра. Боимся быть преданными и... Иуда обязательно получит свои тридцать кровавых Серебренников. Я же боялась и одновременно желала встречи с тем, кто изменил мою жизнь, разделив на «до и после».

— Скучала?

Усмехнулся ужасом во мраке ночи в этом своём длинном балахоне, вышел из тьмы пришёл из адового пламени его агнец смерти. В руках огромный тесак, в мозгах чёрт знает что, в глазах огонь из преисподней, у меня экстаз от страха встречи... у людей Принца нервная система точно съехала куда-то пониже поясицы... Глядя на толпу бедолаг с битами за моей спиной, усмехаясь обратил в прах все их планы, несчастных ставших на пути к его цели.

— А вы не уходите, сейчас поиграем...

Давид прикрывая меня собой, крикнул Принцу и его людям:

— Какого хрена ты стоишь, идиот?! Это же он. Маньяк, душегуб! Давайте уже, начинайте делать хоть что-то, пока полиция едет!

Я вскрикнула, когда он шагнул вперёд... не знаю как этот вскрик повлиял на маньяка, но... он резко остановился, обернулся ко мне и жестоко так оттолкнул от меня Шахова, ударив ногой. Принц закопал мою нервную систему до конца...

— Эй ты, чепушило! Давай, мы же с тобой на одной стороне. Перережь ему глотку, а девку трахни или что ты там со своими жертвами делаешь?! Хочешь можем вместе трахнуть, и закопаем в лесу, мне вообще пофиг, я тебя типа не видел... ты за меня мою работу грязную сделаешь, добей этих двоих и погнали каждый по своим делам.

Принц улыбаясь протянул маньяку свою широкую руку, тот медленно двинулся к нему, пожал его ладонь и... вдруг резко потянул на себя. Прошипел, злобно:

— Ты попутал берега... это моя радуга дуга, дорогуша... и никто её и пальцем не коснётся...

Сжал кисть резко и до хруста... Принц вскрикнул, истерически вопя:

— Ты мне руку сломал!!!

Маньяк душегуб рассмеялся, ногой отшвырнул его в сторону и с размаху неожиданно всадил свой тесак одному из его людей в живот. Оказалось, что лезвие прошло насквозь ещё по двум... в общем он одновременно нанизал на своё мачете сразу троих... и дико рассмеялся на всю подворотню:

— Смотрите! Шашлычок!

Я вскрикнула, Давид выругался, Принц завизжал как истеричная баба, пополз куда-то в сторону... монстр в капюшоне медленно пошел в наступление, неожиданно наступил ему на спину и повернувшись ко мне, заключил:

— Это не для твоей хрупкой, нервной системы, Принцесса.

Резко дёрнул меня за руку, притягивая к себе. Придавил какую-то точку у меня на шее и...я просто отключилась... рухнув ему в руки...

В себя меня привёл чей-то голос... странно, но что-то отдалённо знакомое прослеживалось в его интонации. В общем голос шелестом увядшей листвы прошёлся по моему сознанию, заставляя вернуться к реальности... Открываю глаза, вижу перед собой красавца в белом халате. Черноволосый, высокий брюнет.

— Уважаемая, так, спокойно, спокойно, спокойно...

Я истерически вскрикнула, на автомате врезав кулаком ему по морде. Поглаживая щёку, мужчина выматерился:

— Мда, двигательные функции восстановлены! Эй, дамочка, спокойно, спокойно! Уже всё закончилось, вы в безопасности.

— Где эта тварь??!

Вскакиваю с лавки, на которой оказывается возлежала, огляделась и... обмерла... Бог мой. Весь пол, нет, вся земля под ногами в крови... на асфальте куски кожи, чьи-то кишки валяются... куски останков тел... ну и как водится запах соответствующий. Мне стало дурно, склонившись, я травила прямо за лавочку. Никак не могла остановиться рвать сухими спазмами с привкусом желчи... наверное это просто нервное... В скорой неподалёку сидели ещё двое выживших. Принц, перебинтованной рукой и... пальцем.

И Шахов, с перебинтованной башкой. Я почувствовала лёгкое головокружение и сделав пару шагов вперёд, практически повисла беспомощной тушкой на шее молодого доктора. Он

выругался и на себе дотащил меня до скорой. Принц улыбаясь, закинул удочку в мою сторону.

— Ух ты, а кто это у нас проснулся?! Кто это у нас тут всё веселье пропустил?! Ах да, это же дама сердца нашего душегуба. Девочка моя! Из-за тебя, эта тварь отрубила мне палец, представляешь? Оказывается, мне нельзя было трогать тебя и пальцем и чтобы я это понял, пальца меня лишили!

— Ты это заслужил, козёл!

Подошла вместе с доком до Давида, печально погладила его по щеке.

— Давид?

— Я живой, Злата, всё остальное чистое везение. Мне повезло, что он вначале перебил охрану Принца, а лишь потом занялся нами с Принцем. Тут и наши подросли, кнопка вовремя сработала. Он успел только вырубить меня, тебя забрать не успел.

Я с облегчением выдохнула. Если бы Давид пострадал из-за меня, я бы всю жизнь потом себя за это винила. Улыбаясь он сжал мою ладонь в своей, я улыбнулась ему в ответ, сзади выругался Док.

— Какого хрена мы ждём? Везём их в третью городскую. Да, этих двоих заштопать, девушку на анализы, посмотрим чем он её усыпил, возможно это как-то поможет нашим правоохранительным органам. Ну, живее!

Давида перевязывали в смотровой, Принцу пришивали палец, а я сидела в обычной манипуляционной и ждала пока мною займутся. В кабинет вошёл тот самый Док со скорой. Как оказалось, он не просто фельдшер, он сын заведующего больницы. Поэтому и вёл себя так вольготно. Прошёл в кабинет, взял стул и придвинул его к столу по ту его сторону от меня. Положил на столешницу валик, шланг, достал из полки упаковку со шприцем и подготовленным флаконом. Улыбнулся протягивая мне свою руку

— Вашу руку

Мне он совершенно не нравился и я решила немного возмутиться

— А что, медбрата или медсестры нет? Сам врач у меня кровь брать будет?

— А лично я, чем вас не устраиваю? Это кажется вы мне лицо разбили, так что бояться должен вас я, а не наоборот!

Парировал брюнет с резиновым шлангом в руке

Я сдалась, выдохнула... потом протянула ему руку

— Я просто на нервах вся, простите, не хотела как-то вас оскорбить.

— Надо же! Психолог, которому самому требуется психолог. Забавно, не правда ли?

Продолжая парировать, взял меня за руку, нащупал двумя пальцами узкую вену, протер спиртовой салфеткой нужный ему участок кожи. Аккуратно игла вошла в вену, а уже спустя пару секунд кровь побежала по стенкам прозрачной, стеклянной колбы. Я поморщилась, зажмурившись. Услышала смешок и инстинктивно открыла глаза:

— Больно ведь совсем чуть-чуть, тем более что уже почти всё. Вы ведь большая девочка, уверен потерпите.

Я тут же оцетинилась

— Руку так сильно не сжимайте, сломаете!

Мужчина усмехнулся, вынимая иглу, и швырнул шприц в ведро, стоявшее рядом. Зажал кровоподтёк салфеткой.

— Вот и всё, результаты я отправлю вашему начальству лично.

Ногами оттолкнувшись от стола, подкатился на кресле прямо к кушетке на которой я

сидела:

— Как вы себя чувствуете? Голова не кружится? Не тошнит?

Я замотала головой

— Со мной всё в порядке. Я могу быть свободна?

Однако, некий Матвей Иванович не спешил отпускать меня, медленно коснулся моей руки, пальцами сдавил вену на запястье, сверился с часами, и улыбаясь согласно кивнул

— Да, вы здоровы. Пульс только немного выше нормы, но это не критично. Ладно, можете идти...

Я вскочила с кушетки и почти что бегом покинула манипуляционную. Давид с перебинтованной головой был отправлен начальством на трёхдневный отдых дома. Я же отказалась от выходных и решила, что полезнее будет продолжить работу.

Но и Шахова бросать не хотелось. Опасаясь за наших проблемных подростков, отправили их единогласным решением в санаторий отдыхать. Весть о том, что им придётся месяц пропустить занятия молодежь восприняла положительно. Поэтому я лично отвезла их до станции, где на автобусе они отправились отдыхать. Теперь со мной везде ездили трое. Двое наших оперативников и тот самый психолог из ФСБ. Меня типа охраняли от маньяка. Я купила фрукты и решила навестить Шахова. Провожатые остались в машине во дворе

Поднимаюсь по лестнице, с пакетами в руках, захожу в лифт, и тут в кабину забегают некто в чёрном... дверцы захлопываются и я понимаю, рядом со мной некто в чёрном капюшоне, с чёрной маской на лице и в кепке... Догадаться кто это не составляет особого труда, пытаюсь не паниковать. Тянусь рукой к кнопке диспетчера... ещё совсем немного... ещё совсем чуть-чуть, пальцы едва касаются кнопки, когда. Мою ладонь перехватывает сильная рука.

Кулаком попутчик ударяет по панели управления и кабина резко остановилась. Паника бежит отсечением по телу... когда меня грубо толкают к стене, пакеты оказываются у моих ног, а сама я под прессом стального троса... Игриво ухмыляется, сузив взгляд:

— А обо мне ты столь трогательную заботу не проявляешь, милая...

Я зажмурилась, ощущая как его длинный, указательный палец в кожаной перчатке погладил мою щеку, спустившись вниз, приласкал губы...

— Злата...

— Кажется, я ревную...

У меня внутри всё предательски оборвалось... бог мой... я в стальной ловушке, меня никто не услышит... не помощь не придут, в отчаянии я дико завизжала

— Кто-нибудь!!! Поооооооогите!!!

ГЛАВА 15

«Там, где жизнь замуровывает нас в глухую стену, разум прорубает окно, ибо, если и не существует лекарства от неразделенной любви, можно все же избавиться от страдания, всего-навсего делая выводы из его уроков. Разум не знает безысходности...»

Когда выпадает снег и дует ветер, умирает одинокий волк, но не стая. Говорят, что жизнь — это одинокий волк, царапающий жизнь зубами, когтями и каменным сердцем. Но камень в сердце этого человека наделил его тяжёлым характером и мстительным, поистине уникальным чувством притягательности. Словно хищник, он излучал собой природное обаяние и целью заманить в своё логово жертву и там уже беспрепятственно и безнаказанно расправится с несчастной. Страх. Меня сковывал дикий ужас, парализуя тело и разум

— А обо мне ты столь трогательную заботу не проявляешь, милая...

Я зажмурилась, ощущая как его длинный, указательный палец в кожаной перчатке погладил мою щеку, спустившись вниз, приласкал губы...

— Злата... Кажется я ревную

У меня внутри всё предательски оборвалось... бог мой... я в стальной ловушке, меня никто не услышит... на помощь не придут, в отчаянии я дико завизжала, осознав что мне конец:

— Кто-нибудь!!! Пооооооогните!!!

— Ч-ш-ш-ш-ш! Спокойно, спокойно.

Ладонь в кожаной перчатке накрыла мою грудь, осторожно потянула за края кофты, спуская вниз рукава... я зажмурилась, ощущая себя беззащитной перед ним. Тут же взяла себя в руки, трезво оценивая ситуацию. Мы вдвоём, он явно убивать меня пока что не собирается, иначе уже давно перерезал мне плотку, как и всем остальным. Осталось только выяснить, что в его глазах отличает меня от других, пока я выясняю, придётся применить несколько психологических тактик Например... Пршептала, едва шевеля губами:

— Я тебя не боюсь. Можешь делать то, что хочешь, я не стану больше сопротивляться. Но, учти. За девушками так не ухаживают... это не правильно.

Потянул за руку, резко развернул и прогнул назад, придерживая руками за талию, прошелестел на ухо:

— Не правильно? Считаешь, я не умею обращаться с девушками?!

Я пожалала плечами

— Пока я положительных изменений в твоих амурных стремлениях не заметила...

«Господи, как же страшно, что же я делаю?! Нет-нет, спокойно, спокойно. Это такой прием, стой на своём, Господи! Помоги!» Улыбаюсь, продолжая флиртовать, а у самой душа в пятки ушла!

— Девушки любят когда за ними красиво ухаживают, когда страстно целуют, когда устраивают свидания, ужин, романтика. Нежность и страсть, а не страх, грубость и жестокость...

Резко толкнул меня к стене кабины, руки его сжали моё горло, я задышала громче и чаще... склонившись, расправил край маски и аккуратно коснулся губами моих губ, я инстинктивно отпрянула назад. Взгляд его был злым и жестоким, холодно прошипел, одаряя меня ледяным пламенем мертвой свечи...

— Кажется, кто-то мне лжет... да, сладкая?

Сделав огромное усилие над собой, сама подошла к нему, обвивая руками за шею. «Страшно, очень страшно. Господи, помоги... помоги пожалуйста... боже...» Мысленно перекрестившись, улыбаюсь:

— Ты испугал меня... я испугалась, прости... ты нравишься мне... конечно... и мне приятны твои прикосновения... я просто на самом деле тебя боюсь... мне страшно, что ты убьёшь меня, как и тех других девушек...

Его губы казались мягкими, осторожными, а поцелуй — легким, почти воздушным, дававшим мне возможность отступить. Но я не отступила. Отступить мне не дало чувство самосохранения. С безрассудством человека, бросающегося в пропасть, принялась страстно отвечать на его поцелуй. Наши губы слились в горячем и грубом поцелуе. Как много ощущений... Надо снять масуку, надо, но в таком случае он мне просто плотку перережет! Нет, не могу, страшно, на что он пойдет в стремлении защитить свою личность от

посторонних глаз.

Он отстранился, а его рука скользнула вниз по плечам, накрыла грудь... он ущипнул меня за сосок и я вскрикнула...

— Послушай, сладкая, я ведь могу быть и нежным, если не будешь сопротивляться... На счёт твоих «правил нашей игры», я подумаю. Возможно рассмотрю некоторые пункты... относительно ухаживания. Запомни, ты не как они, ты другая... и в никогда не поступлю с тобой так, как с другими. А теперь...

Его рука переместилась вниз, приласкала бедро...

— ...я соскучился... иди ко мне...

Внутри всё предательски оборвалось... боже... Он резко подхватил меня под бёдра и приподнимая над полом, усадил на перила, я вскрикнула, и все же рванула рукой, в намерении стянуть с него маску, как внезапно, кабинка резко дёрнулась и поехала вниз... остановилась на четвертом этаже и... двери лифта распахнулись. Убийца опустил меня на ноги, и прижал спиной к своей груди, блокируя мне руки. Он догадался. Он понял, что я собиралась сделать и от этого стало жутко...

У лифта стояли четверо... молодых людей.

Он приставил нож к моей спине и прошептал на ухо, прикусывая мочку

— Спокойно, без фокусов детка... ты же не хочешь чтобы они пострадали, да котёнок?

Держась за руки, вышли из лифта. Ну, а что? Капюшон, маска и очки... чем вам не образ мажора. отправляющегося на ночную прогулку по злачным закоулкам любимого города? Никто ничего и не понял даже. Мы быстро покинули лифт, затем и подъезд. Спустились вниз по крылечку, очутились во дворе.

— Там в машине четверо моих ребят, что делать будешь? — поинтересовалась ненароком

— Могу их прирезать мальшка. А могу и пальцем не трогать, если будешь умницей и сделаешь как я скажу.

Я вздрогнула, когда его рука скользнула по моему обнажённому плечу:

— Хорошо... что мне нужно делать?

— Спокойно себя веди. Иди медленно вперёд, и никаких резких движений, иначе я убью каждого!

Нам навстречу из машины выбежали опера... Он приставил нож к моему горлу

— Ещё шаг и я перережу девчонке горло!

Все тут же остановились, а он пошёл вперёд, затем резко оттолкнул меня от себя и побежал... сгинув где-то в темноте, в беспросветных сумерках... слышались выстрелы...

Я отряхнула колени, ребята помогли мне подняться на ноги.

Нервно, почти стервозно огляделась:

— А где наш доблестный слуга народа?! Где этот рыцарь возрождения?! Психолог из ФСБ?!

Он вышел неожиданно из кустов, отряхнулся, огляделся, застёгивая ширинку, и вопросительно на меня уставился:

— Что у вас тут за выстрелы?!

Мы с ребятами переглянулись, я резко оттолкнула его от себя, один из ребят выбил пистолет у него из рук. Он громко выругался, корчась на земле

— Вы совсем уже ку-ку?!

Я приставила его же пистолет к его затылку, и громко поинтересовалась:

— Где ты был, десять минут назад!

— Ссать ходил!!! Да, что не так?! — возмутился злой психолог... или психопат? Все же грань эта так мала... и тонка.

— Десять минут назад меня в лифте чуть не прикончил маньяк!

— Только не говори, что думаешь на меня! — возмутился предполагаемый убийца.

Ребята резко встряхнув его, поставили на ноги, он громко выругался, всем своим видом демонстрируя поруганную честь оскорбленного достоинства, а потом я увидела, как у него из кармана выпала та самая...

...чёрная маска...

ГЛАВА 16

«Нет ничего в этом мире страшнее мести мужчины, чью любовь отвергли.»

Глубокая ночь. Мы сидим в кабинете нашего начальника и ждём его появления. На часах натикало уже около часа ночи, а его всё нет, задерживается, оно и понятно. Мы его среди ночи вызвали. Кир злой как чёрт мчался в отдел. Я стояла возле окошка с кружкой тёплого, крепкого кофе в руках и смотрела на то, как наш психолог умело манипулирует своей должностью и умениями. Используя грамотную тактику воздействия на чувства других. Он откинувшись на спинку кресла, скрестил руки на груди, улыбнулся.

— Поймали значит, «маньяка-душегуба»? Молодцы ребята. Вот только есть одна маленькая проблемка...

— Интересно какая, Тимурчик?

— Гоша, когда нашу очаровательную жертву «похищали»...

Тимур Макбетов сделал пальцами двух милых зайчиков

— Я проходил консультацию в клинике, ногу подвернул, и как минимум четверо специалистов в белых халатах могут это подтвердить.

Я медленно обернулась. Наши взгляды встретились... пересеклись как дорожки на встречной полосе, грозя столкновению приоритетов...

— Значит, это не ты приставал ко мне в лифте? — грозным коршуном нависла над своей нагло ухмыляющейся жертвой

Тимур шире улыбнулся, тень яркой заинтересованности прошла по его лицу, скользнула по ровному подбородку и высоким скулам... отразилась похотливой ухмылочкой желания

— Я бы пристал, вы девушка видная и сексуально мне идеально подходите, но... действовал бы я открыто... и маску на лицо не одевал... предпочитаю добиваться даму совершенно иначе, хотя... надо отдать этому маньяку должное. Он умеет обратить внимание дамы на себя.

Я чуть не задохнулась от возмущения, в этот самый момент в кабинет практически влетел Кир, окинув психолога не лишённым интереса взглядом, обратился к Гоше.

— Астахов! Докладывайте, что учудил ваш сотрудник?!

Астахов доложил вышестоящему начальству, расправив подол пиджака

— Мы сопровождали лейтенанта до места назначения. Злата Валерьевна прошла в подъезд, с намерением навестить Шахова. Мы с ребятами остались ждать её в машине у дома. Макбетов отлучился по малой нужде в кусты... мы остались ждать. Времени прошло не особо много, буквально минут десять. Затем лейтенант в сопровождении предполагаемого убийцы вышла из подъезда. Маньяк попытался скрыться, используя девушку как прикрытие. Потом так вышло, что он сбежал, а когда появился Макбетов, при

нѐм мы нашли маску, ту самую.

— Что была у предполагаемого убийцы?

— Я подобрал её с земли, она валялась возле старой ивы. — даже оправдываться не стал, лишь кратко сообщил: — И на этом хрупком предположении вы решили повесить на меня ярлык душегуба? Очень умно... особенно от тебя не ожидал Астахов.

Возмутился Макбетов, Астахов пожал плечами:

— Сейчас уже никому нельзя доверять, и дружба не гарантирует отсутствие мотивов!

В ответном негодовании возмутился Астахов. Вдвоём они выглядели злыми... и отрешенными от происходящего, словно каждый на своей волне собственной обиды.

В кабинете летали искры... пылало пламя... Макбетов вышел из себя

— Считаешь меня убийцей...

— Ничего личного...

— Десять лет дружбы для тебя ничего не значат?!

— Я защищаю её

Кивок в мою сторону, и я ощутила, как щѐки пылают... мда уж, с Жорой я пока ещё не имела чести общаться, кроме как по работе, а он так отчаянно защищает меня.

— От кого, придурок??! От её же психолога?! — прокричал Макбетов...

И... рванул на своего друга. Я кинувшись вперѐд, стала между ними. Выставила вперѐд руки, пытаясь урезонить обоих.

— Прекратите, немедленно!!!

— Вы что устроили в моём кабинете, кобели похотливые?! Хватит! Перестали думать тем, что между ногами, включили мозги, вы оба! — наше начальство изъявило желание проявить интерес к конфликту обеих сторон!

— Уймись! — Кир нервно и почти жестоко ударил по столу — Пинкертоны! Вы видели, как Макбетов заходил в подъезд? Нет? Тогда предоставьте мне более весомые аргументы!

В этот самый момент двери распахнулись и в кабинет вошёл Гера

— Так... ну всё проверили. Алиби его подтвердилось, он действительно был на осмотре врача... так что это не он... мы ошиблись.

— Удивительно, не правда ли?!

Резко развернувшись, Макбетов пнул ногой стул и ругаясь матом стремглав покинул кабинет.

Я сидела в квартире, пила новую порцию кофе, под окнами моей квартиры дежурили наши оперативники. Мне стало немного жаль Макбетова. Он немного странный мужчина, и поэтому все почти в нашем отделе восприняли его появление в штывы. Да, к него своеобразная манера общения, но... это не значит, что он убийца.

Внезапно, в двери моей квартиры постучали, я едва кофе не подавилась. Медленно прошла к двери, посмотрела в глазок и... едва рот не разинула от удивления. Макбетов. Стоит на лестничной площадке. В руках букет черных роз. Я была просто в шоке от этой встречи... странно... и зачем он пришѐл? Еще и с цветами.

Разгладила волосы, расправила черную рубашку, менять шорты на штаны уже не было времени, поэтому разжевала жвачку и открыла двери.

Огромный мужчина, с огромным букетом цветов, в руке бутылка шампанского и коробка каких-то конфет ассорти, не из дешѐвых. Скрестила руки на груди, как бы между прочим спрашиваю:

— Что надо?

— Поговорить... как-то нет между нами взаимодействия, я подумал алкоголь с конфеткой решит эту проблему.

Я вздохнула

— Уже поздно, где-то рыщет маньяк... заходите Макбетов...

Прошёл в гостиную, я захожу следом, обернувшись, протянул мне букет

— Это вам

Я протягиваю ему два бокала — А это вам

Два часа ночи. Сидим на полу в гостиной, пьём шампанское, закусываем конфетками,

Тимур улыбаясь, кивает

— Почему вы решили, что маньяк это я? Влюбились? Захотелось, чтобы это был именно я, да? Ведь наш Зверь умеет обольстить даму, прежде чем она сама попадёт в его сети

Предположение Макбетова превзошло все мои ожидания!

Я поперхнулась шампанским, громко закашлялась, подавилась конфетой. Согнулась пополам... Тимур кинулся ко мне

— Так, спокойно, спокойно! Медленный вдох носом... и выдох... давайте, спокойно, спокойно...

Отошла от его ударов по спине, и выплюнула кусок конфеты прямо ему в лицо. Макбетов усмехнулся. Мне стало стыдно...

— Ой, я прошу прощения, я.. — огляделась в поисках коробочки с салфетками, но его рука неожиданно потянулась к моему лицу, он провёл пальцем по моей губе, стирая остатки шоколада. Я замерла, не шевелясь... странно всё это, очень странно... потянулась рукой к его руке, перехватила.. — Макбетов, что вы...

— Ч-ш-ш-ш-ш

Смотрит мне прямо в глаза... я сглатываю... не в силах смотреть в эти тёмные и до жути знакомые глаза... хотела отвернуться, но он не позволил. Резко обхватил руками моё лицо и его губы накрыли мои. Резкий запах ириса вскружил голову... поцелуй вышел настойчивым и грубым, сминая мои губы своими, подтянул к себе за талию... опрокинул навзничь и...я резко оттолкнула его от себя. Вскочила на ноги, обнимая себя руками за плечи.

— Вы что себе позволяете, Тимур??!

— Амम्म... играл роль маньяка, чтобы вскружить вам голову... — нехотя признаваясь он улыбнулся, чем окончательно меня разозлил.

— А не пошли бы вы вон!

Отвернулась, указав на дверь... Не сказав больше ни слова, Макбетов стрелой пролетел мимо, покидая мою квартиру. Я все ещё пыталась прийти в себя, после столь странного мужчины, когда мой мобильный телефон запиликал... пришло смс. Я провела пальцем по экрану...

«Какая ты бесстыжая девочка. Я же сказал, только я могу прикасаться к тебе. Ты будешь наказана.»

«Ага, конечно, во дворе дежурит полиция, двери закрыты. Желаю удачи.»

Отправила смс, когда мне почти тут же пришёл ответ

«А ты уверена, что я еще не в доме?...»

У меня внутри всё предательски оборвалось... когда я услышала, как в коридоре что-то скрипнуло, а дверь в ванную открылась...

Прямо в этот же момент свет во всех комнатах погас... и я погрузилась в абсолютную, пугающую темноту...

ГЛАВА 17

Шестнадцать лет назад...

Что такое одиночество? Кажется, это как пребывание во тьме... словно ты один во мраке ночи. Ночь пугает и завораживает своей тёмной стороной падшей души. Её безграничные чёрные параллели пленяют и в то же время отталкивают, пугая собственным ответом звенящей пустоты. Ответ. Темнота это пустота. Одиночество это чёрная бесконечная ночь. В этой жизни нет ничего страшнее чем остаться совершенно одному.

На город плавно опускалась чёрная вуаль колдовской призмы. Хочешь жить? Прячься...

В комнате на кроватях мирно спали воспитанники детского дома номер двадцать два. Все, кроме одной девочки, ей не спалось. Она была младше всех, но... в свои четырнадцать лет... отлично знала, хочешь выжить в этом месте, придётся всегда быть настороже. Этот детский дом не совсем обычный. Для детей у которых проблемы со здоровьем моральным и физическими. Дети инвалиды или же... с расстройством психики. Эта маленькая девочка — я. Как я сюда попала?

В нашем детдоме случился пожар, и на время всех воспитанников распределили по ближайшим детским домам, я и ещё несколько ребят попали именно сюда. Сказать честно, я не думала, что пребывание здесь может быть таким страшным.

Я проснулась ночью. Из-за того, что спать мне пришлось на жёсткой койке с тонким матрасом, тела своего не чувствовала, мышцы сведены. Мысли путаются. В комнате темно. В коридоре свет и шум.

— А ну, строиться! Живо! — чей-то мерзкий голос выгонял детей из комнат. Топот ног и шелест тапочек по разбитой линолеумной плитке. — Уроды, равняйся! Смирно! Капитан Степан, уроды для ночной поверки построены! Старший по уродам, урод Коровин.

Что там происходит? Я сплю или уже начала сходить с ума? В коридоре звучат новые команды. Теперь, кажется, начались строевые занятия: «Раз. Раз. Раз, два, три! Шире шаг. Держать равнение!» На койках вокруг никого.

Глубокая ночь, а дети, измученные лекарствами и условиями своего заключения, ходят то шеренгами, то колоннами по отделению психушки, распевая дурацкие речевки: «Кто шагает дружно в ряд? Наш придурочный отряд! Мы уроды, дураки, Наши головы пусты!» На какое-то мгновение я забылась. И в этом забытьи мне почудилось, что я услышала истерический вопль, потом и вовсе простое поскуливание... вскочила с кровати, выбежала из комнаты. Вижу на полу сидит парень лет шестнадцати. Прикрывает лицо руками.

— Что?! Мало тебе?! Урод! Сбежать пытался. Так ты же из этих, на этаже которые... из отделения психиатрии. Псих короче. На! На! На! Козёл!

— Может, хватит, Стёпа?! Утром воспитатели старшие увидят... поймут ведь...

— Рот закрой. Что поймут?! Он же псих, сам себя и избил, вот и весь рассказ! Давай задай ему

Вдвоём они избивали парня так, что каждому в толпе непо себе стало, вот только на помощь к нему никто не пришёл. Никто кроме... меня. Я выбежала из толпы и кинувшись вниз, прикрыла мальчика собой.

— Прекратите!!! Перестаньте, ему же больно!

Степан шире улыбнулся

— Да у тебя защитница появилась, да, придурок?!

Собрались оттолкнуть меня, но я вцепилась Степану зубами в руку и укусила. Тот закричал, отталкивая меня от себя с отвращением

— Чокнутая психопатка!

— Только тронь его и я тебе ночью шею перегрызу!

— Степа, она бешеная шизофреничка! Они все там ку-ку! Идём отсюда!

— Мы ещё с тобой встретимся, Принцесса... ещё поговорим...

Степан шире улыбнулся и... ушёл, а следом за ним и другие. Я сидела на полу рядом с парнем и обрабатывала его раны перекисью, которую украла из медкабинета.

— Не нужно было, Принцесса. Они от меня не отстанут.

Я прижала ватку к разбитой губе и парень поморщился

— Ау, ау

— Молчи. Герой. Их было десять! Они бы тебя убили. Зачем ты...

— Я знаю, это Стёпа украл твой кулон... он ведь очень важен для тебя... ты сама говорила.

Хлопнула его по плечу

— Принц печального пера! Иди, рисуй... художник, а я буду тебя защищать... знаешь какая я бесстрашная!

— Принцесса... а я буду твоим Принцем... навсегда... Нарисую твой портрет...

— **настоящее время** —

Я стояла посреди комнаты, понимая, что в этой крошечной тьме кроме меня есть кто-то ещё... но... кто? Дверь шкафа скрипнула и... из темноты вышел он. Тот, кого я так и знала, увижу когда-то снова. Тот, кого я так отчаянно хотела узнать... увидеть его подлую и лживую личину... Широкоплечий словно Титан, в чёрном плаще и белой маской призрачного фантома. Страшно мне не было, но... всё же он психопат и что у него на уме лишь Богу одному известно. Он подошёл ближе, остановился, я не убежала. Ещё ближе.

— Узнаешь?

Поднял руку, разжал кулак и...я увидела лежащий на ней кулон... мой кулон. Тот, который я когда-то подарила одному человеку, тому, который был мне дорог. У того, у кого он и должен был остаться. У человека, которому я когда-то уезжая сама оставила его... Сглотнула. Слова болью раскаленной магмы прошли по трепещущему горлу, слетели с уст ранив сердце:

— Никита Зверев?

ГЛАВА 18

«Как увидеть истину, если тебя предали, а твое сознание рассыпается осколками безумия? Мы не даем себе шанса быть цельными. Мы раздвоены. Это потому, что мы не доверяем себе Нам кажется, что у нас есть „темная половина“ — недостойная, порочная, слабая, глупая. Каждый думает о ней по-своему, но все мы ее ненавидим. Мы ненавидим что-то в себе и скрываем его от других, а часто — и от самих себя».

Кажется я именно сейчас начинаю понимать, что происходит на самом деле. Никита Зверев. С ним я дружила в детстве, с ним я когда-то впервые поцеловалась. И он же человек, которому я подарила свой оберег. Маленький кулон в виде маленькой принцессы. Красивый такой, из чистого серебра. Возможно по ценовой значимости он ничего не стоит, но... для меня он дорог как память о том детстве, которые у меня было ровно до того момента, пока моя собственная мама, которую я любила больше жизни предала меня.

Сдав в детский дом. И пусть мне было всего лишь шесть лет, но... я помнила о ней лишь

хорошее. Хотя её поступок до сих пор остаётся для меня без ответа. Я все равно бережно лилею те самые воспоминания из прошлого. А потом были долгие годы самого страшного в моей жизни. Те годы, которые я провела в детском доме, где научилась выживать. А потом год я жила в интернате для подростков с психическими отклонениями, будучи единственно нормальной среди них. Здесь же и познакомилась с Никитой. Полюбила его ...он был старше меня на пару лет. Красивый, рослый. Он был для меня Принцем, прекрасным юношей талантливый художник, с превосходным чувством стиля и вкуса. Я стала для него его Принцессой, его музой. Я защищала его, а он... творил свои шедевры и клялся мне в любви, пока меня неожиданно не удочерили. Уезжая я подарила ему свой кулон, а он поклялся, что найдет меня и мы всегда будем вместе... Прошло столько лет, а он всё ещё держит своё слово. Стал таким сильным, таким волевым и... чужим.

Страшным монстром. Зверем, который убивает ни в чём не повинных женщин. Как же так? Почему?! Ведь он не дал таким... никогда не был...

Показал мне кулон, шире улыбается

— Узнаешь Принцесса?

— Никита...? Родной мой, любимый... как же ты так... зачем?!

Мне не было страшно. Я стремительно преодолевая расстояния между нами, подошла к нему вплотную. Крепко обнимаю за шею, чувствую как по щекам текут реки скорби по потерянной любви.

— Вспомнила... надо же... только Никиты Зверева нет. Он исчез. Его место занял тот, кто стал сильнее и смог защитить мальчика. Он сильнее, опаснее и лучше. Он все может, всё получает.

Я замотала головой, нет, это же всё не правда. Как такое вообще возможно?! Никита не такой. Он милый, он красивый, он нежный и добрый. Он бы никогда не сделал больно тому, кто слабее него. Он чистый словно воздух и красивый душой. В отчаянии глотая слезы, давилась собственными словами:

— Нет, это не правда. Я знаю Никиту. Он другой. Он добрый и милый. И он... красив душой.

Резко, он схватил меня за руку и толкнул к стенке, прижав к холодным обоям спиной, склонившись, прошептал нежно целуя в висок:

— Ну ведь ты меня до сих пор любишь, да, Принцесса?

— Я любила ангела. Я полюбила его чистую, невинную душу. Его доброту, его понимание. Его нежность и сострадание. Иными словами, я любила человека, которого сейчас нет в этой комнате. Как ты мог, Никита? Зачем?

Схватила его за ворот рубашки и рыдая, встряхнула: — За что?! За что ты так с ними?! Зачем?! Почему?! Почему ты их убивал?!

— А не всё ли равно тебе...?! Ты меня любишь, а сама предала. Оставила одного.

В дверь моей квартиры позвонили... я замерла, не в силах пошевелиться, Никита замер... мы одновременно уставились на дверь... и... так же одновременно кинулись из комнаты в прихожую. Я в надежде сбежать, он в отчаянии меня догнать. Выскочила в прихожую, но он схватил меня за руку, толкая на пол. Потянул на себя, хватая за лодыжку. Схватив вазу стоявшую на полу с черными розами, со всей дури запустила ею в него... хватка на ноге ослабла, и я вскочив на ноги, кинулась к двери, распахнула её и...

Прыгнула ночному гостю, прямо на руки, повиснув рыдая на шее у того, кто неожиданно вернулся ко мне...

— Что случилось?!

— Он... он... он там!!! В прихожей!!!

С трудом ему удалось отцепить мои руки от своей рубашки и... он кинулся в прихожую. Я рыдая сползла вниз по стене... когда Тимур вернулся, мне удалось встать на ноги. Он прижал меня к себе и прошептал:

— Всё, всё. Спокойно... В доме никого нет... наверное сбежал...

ГЛАВА 19

«Для нас мир человека, страдающего шизофренией, загадка и тайна. Многие в нем кажется нормальному человеку странным и нелепым, в чем-то даже смешным. Можно сказать, что это другая реальность, другое измерение.»

Злата

В углу мерзко тикали стрелки на часах, действующие на нервы. Кажется, минутная стрелка безуспешно пыталась обогнать секундную, на повороте противно позвякивая понимая свое поражение. Посмотрела на циферблат — уже шесть утра натикало. Надо бы проситься домой, отсыпаться. Но... навряд ли меня отпустят так просто. Итак, после встречи с моим ночным гостем, Тимур Макбетов заставил меня ехать в участок, вызвонил всех и не вежливо пригласил в участок. Наш начальник и вовсе прибыл в отдел злой как чёрт

И к слову я не могла его винить. Георгий, Давид, Кир... все сидели рядом со мной и так же как и я с часу ночи и до шести слушали тираду нашего «любимого» психолога о том, как мы далеки от цели и какой наш маньяк потрясающий. Как он ловко обходит наши ловушки, как он маневрируя идёт к своей цели, то есть ко мне, как красиво играет, какой великолепный игрок манипулятор и... В общем, вот такой мужик! Честное слово. Меня это уже стало бесить. Это его обожание отрицательным персонажем. Поклонение...

Словно он его ярый фанат. Согласитесь, что он со странностями, этот психолог. Мне совершенно не нравился этот Тимур, есть в нём что-то такое, что отталкивается. В общем... я понимая, что ребята просидев до утра за компьютерами, за папками с уликами и фотографиями жертв, слушая лекции Макбетова и вместе с ним размышляя о мотивах и целях нашего Зверя, уже просто выбились из сил. Встаю со скрипом из-за стола и направляюсь на выход из кабинета, понимая, что пора бы уже спасти всех, кого смогу.

— Э... всё ребята, мне как жертве положен отдых после столь жуткого покушения, я сейчас упаду. Короче, я за кофе, кому какой?

— Так я сам выберу у меня аллергия на лактозу! — вставил Давид

— А я помогу вам нести стаканчики! Тут дерьмовый кофе из аппарата. Через дорогу идти надо, там в кондитерской кофе срыв башки! — поддакнул ему Гоша

— Но... я же ещё не... не договори... — Тимура и вовсе никто слушать не собирался

— Что? Ты сама не дойдешь?

— Мы тебе поможем!

Гоша с Давидом подхватили меня под руки и... ангажировали прочь из кабинета, спускаясь вниз по лестнице, я попыталась сказать, что и сама могу дойти, но...

— Лучше молчите, Злата. Макбетов хоть и мой друг, но... идёте, не то я лично его заткну.

В общем втроём мы сидели в кафетерии напротив и попивая кофе с пирожными размышляли над мотивами нашего душегуба. Людей было много, поэтому уследить кто есть кто, было сложно. Нам пришлось говорить тихо, но... как говорится размышлять споря и без громкости... ну, это же смешно! К тому же глупая затея. Я решила поделиться с теми, кому

более, менее доверяла той информацией, которую знала. Поэтому разговор вышел длинный и душещипательный. Почему? Эмоции меня задавили, сдержать их я не смогла.

— Вот... а когда я... когда за мной приехали удочерители, я при прощании с Никитой отдала ему свой кулон с принцессой. Он повесил его себе на шею. В общем, вчера маньяк... он показал мне именно этот кулон. Об этом никто не знал. Только я и он. Никита Зверев.

Давид согласно кивнул

— Значит вот как мы поступим. Я буду искать информацию о нашем предполагаемом убийце, а ты Гоша... просмотри за нашей «деткой»

— Сам ты детка.

Попивая кофе, я усмехнулась. Как-то странно, но... с ними двумя я могла чувствовать себя комфортно. Давид уехал к своему другу, выяснить о прошлом моего друга детства. Мы с Григорием отправились погулять. Хоть немного отвлечься от всего этого кошмара. Кир конечно был зол на то, что мы ушли без спроса, да ещё и без него, но... отпустил Георгия вместе со мной. Я решила показать Гоше город, он ведь приезжий, и так толком его и не видел. Поэтому моё предложение погулять поддержал с улыбкой на лице.

— А вот это парк. Тут и аттракционы и памятники архитектуры, и вообще можно гулять и пикники устраивать...

— Знаешь, мне тут на ум пришла дикая и можно сказать, что совершенно безумная идея, но... как ты смотришь на то, чтобы прокатиться на аттракционах? Знаю, глупо...

Гоша улыбнулся, смотря на меня исподлобья и... хмурясь... этот жест показался мне до боли знакомым... так улыбался Никита. Всегда... он словно бы извинялся за свою улыбку, словно считал, что этого не достоин, и что ему нельзя улыбаться. Я на инстинкте коснулась рукой его ладони. Я всегда делала так, когда мы гуляли с Никитой. Улыбнувшись, согласно кивнула:

— Нет, Георгий, это хорошая идея. Я сто лет на аттракционах не каталась. Давайте прокатимся что-ли?! На чем вы хотите?

— Я хочу покататься на орбите. Чтобы улететь ввысь... от всех и обо всем забыть. Идёмте?

Я кивнула

— Давай на ты?

— Давай... Гоша

— Злата.

Я стояла в очереди на качели, пока Гоша оплачивал в кассе билеты. Гоша... Такой рослый и сильный парень. Широкоплечий словно Титан и красивый душой... боже мой... я так сказала? Он напоминает мне кого-то... сам такой сильный, такой эффектный и в тоже время очень ранимый, с мамой прекрасной и чистой душой... Господи, приди в себя, Злата. Уже в каждом кто, искренне пытается помочь мне, или просто добр, мне чудится маньяк душегуб! Нет-нет, всё. Хватит, Злата! Остановись!!! Прекрати это! Успокойся.

Гоша подошёл ко мне, улыбаясь протянул женщине контролёру два билета. Улыбаясь, протянул мне руку

— Ну, что полетели?словно птицы, взлетая от земли?!

Глаза... чёрные как угли, но... прекрасные как сама ночь с её колдовским очарованием, у него такие же глаза...» — Ты катался когда-нибудь на орбите? Ну, это такой аттракцион в парке! Ты садишься на качели и... летишь, взлетая от земли, словно птица... — Нет, я никогда не катался на аттракционах... но, когда выйдем отсюда, давай пойдём в парк и ты

покажешь мне, как это быть птицей... взлететь над землёй... и улететь далеко далеко! — Никита Зверев, какой же ты... — Глупый? Я смеюсь: — Самый лучший!»

Вложила ладонь в его широкую руку и позволила ему помочь мне присесть. Он придержал качели пока я села. Закрепил ремень и сел рядом. Улыбнулся... и... мы полетели...

Ветер в лицо, а мой вскрик заставил схватить его за руку. Георгий улыбнулся, рассмеялся и... закричал вместе со мной... мы чувствовали себя детьми... теми самыми, которые исполнили свою мечту... теми, кто не мог насытиться обществом друг друга. Сладостью воздуха, кружившего над нами... эфиром призрачного фантома того времени, когда мы были детьми и когда всё ещё верили в сказки... и в то, что всё будет хорошо... Ветер в лицо. Страх сошёл на нет. Мы оба кричали как глупые, маленькие дети, и летели...

Это странное чувство... словно я нашла свою родственную душу, не оставляло в покое... я понимала, что что-то происходит... что-то очень хорошее, очень приятное и долгожданное и от этого мороз по коже. От этого становилось так страшно... что с ума можно было сойти. Словно я наконец встретила его... того, кого когда-то давно потеряла. Того, кого так мечтала увидеть. Странно. Но, когда я разговаривала с Никитой вчера, я не чувствовала ничего подобного. Он был чужим, холодным и... словно мёртвым.

А сейчас, я словно встретила мальчика из детства. Человек из прошлого... та же прекрасная улыбка, от которой дух захватывает. Те же милые ямочки на щеках. Те же с виду злые как угли глаза, но когда в них смотришь внимательно... кажется что это сон. Хороший и красивый сон, который пришёл вместе с темной ночью, отгоняя кошмары... словно свет ночника в детской спальне. Словно тёплый свет, маяка, что светит в ночи, показывая путь заблудившимся во тьме ночной тишины... Тот, кто отгоняет дурные сны...

Тот, с кем не страшно... и не больно, тот, с кем можно просто быть рядом и... этого достаточно...

Никита Зверев...

Мой Никита Зверев... из детства...

Вопрос в другом. Если я ещё не сошла с ума, и возможно вот он, тот потерянный мальчик, тогда...

Нет, возможно... я действительно схожу с ума... Мы шли по парку, словно маленькие дети весело болтая и держась за руки... почему я позволили ему это панибратство? Не знаю. Возможно потому, что мне просто было хорошо. Я так расслабилась, что не боялась, почему то зная наверняка зная, что этот человек не причинит мне боли... никогда.

ГЛАВА 20

На вопрос: «Что же скрыто внутри?» никто не может дать ответа до тех пор, пока не заглянет под кожу. Другими словами никто не знает, что скрыто под слоем кожи. И эту внутреннюю суть нам остается лишь воображать. Но если там окажется нечто такое, что никто не мог и представить, это повергнет людей в ужас

Злата

Никита... иногда мне казалось, что мой Принц просто канул в лету. Я чувствовала свою вину перед ним. Тогда, уезжая, я соврала ему. Подарила свой кулон и солгала, сказав что обязательно уговорю приёмных родителей забрать и его тоже, иначе сбегу обратно в детский дом. Но... на деле, я лишь давала ему те обещания, которые исполнять не собиралась. Эх... Никита Зверев, что же ты натворил. Получается, если я смогла правильно почувствовать тебя, ты не Никита Зверев а... Георгий Астахов?! Но... как?!

Георгий шёл рядом со мной, улыбаясь предложил купить сахарную вату. Я согласилась. Мы медленно шли вперёд по дороге, мимо нас пробежали двое ребят. Лет шести на вид, оба мальчишки. За ними бежала их мама, пытаясь догнать не послушных чад. Я ела вату, она мерзко хрустела у меня на зубах, голова шла кругом от палящего солнца, что припекало сверху на вроде яркого прожектора. В общем... я размышляла над тем, что ему сказать. Как сказать, что я знаю кто он такой. Попытаюсь уговорить сдаться, как вдруг

С ума сойти.

До меня дошло. Ведь Никита никогда не ел сладкое. Как-то на новый год нам детям подарил какой-то меценат подарки и все мы тогда были счастливым. Сидели на своих кроватях и ели конфеты. А потом случился весь этот кошмар. Никита стал задыхаться, упал на пол. В общем все смеялись над ним, когда узнали, что у него аллергия на сахар... И вот сейчас он так легко и просто ест сахарную вату. В общем... это никак не может быть Никита. Получается, что Георгий просто очень обидчивый и ранимый человек, и всё

Нет, я не то чтобы была далека от истинного злодея, кто-то специально продумал тактику воздействия, лишь бы запутать меня и заставить видеть убийцу в каждом подозрительном мужчине. Но, разве то, что у маньяка оказалось украшение которое я дарила Никите и он знает о нашем детстве делает его и Никиту одним человеком? Возможно всё совсем не так, гораздо проще и... страшнее, чем я думаю. Распровавшись с Георгием, я отправилась домой, по дороге мне позвонил Шахов. Я поспешила ответить:

— Привет, напарница

— Что нового узнал твой верный человек? Что?!

— Как тебе сказать... твоего Никиту усыновил какой-то меценат. Сразу после того, как удочерили тебя, забрали и его. В общем, пока мой знакомый путается узнать кто именно, чтобы понять, кто он сейчас, я разузнал кое что ещё. В тот же год, как только вас со Зверевым усыновили, в приюте случился пожар, погибли много воспитанников, но и это не самое страшное. Было кое что ещё. То, о чем все в том числе и местные жители предпочли забыть.

Сказал «а», и молчит, сволочь! Как же меня раздражает эта особенность людского характера, закинуть удочку, а крючок оставить на берегу. В общем я разозлилась и прошипела в трубку, едва не сломав её.

— Ну, продолжай, Шахов! Надеюсь, маньяк это не ты!

— Шутишь? Эти подонки умеют здорово систему ломать, особенно любые психологические тесты. А я едва не провалил проверку. В общем в то время, когда вы с Никитой ещё были воспитанниками приюта, в его окрестностях находили убитых девушек. Растерзанные, обнаженные тела, рядом с которыми черные розы... как тебе такой поворот? Значит, твой Никита уже тогда проявил себя как настоящий душегуб... понимаешь насколько он опасен?!

Я согласно кивнула, понимая, что в одном лишь он прав — в то время вместе с нами жил и учился настоящий зверь. Но в то, что им был Никита... я никак и ни за что не могла поверить. Я знала Зверева, самое страшное в нем, это фамилия. А так, он самый чистый и милый парень и уж точно никогда и никого не лишил бы жизни за ради удовольствия. Он не псих и уж тем более не жестокий душегуб. Я в это никогда не поверю.

— Получается, Маньяк уже тогда, будучи подростком вышел на кровавую охоту?

Шахов лишь усмехнулся

— Я бы сказал, не вышел, а... прямо таки увлёкся, вошёл во вкус. Найдено шесть трупов.

А это уже серия!

Перед глазами по прежнему стояла картинка... мы с Ником ходим по посадке и вдоль реки. Я сижу на берегу, а он рядом с папкой белого цвета в руках. Сидит, рисует... он готовил мой портрет несколько месяцев, и должен был закончить его как раз к лету, но в конце мая, меня удочерили, видимо увидеть готовую работу современного мастера мне было не суждено.

— В любом случае, если ты считаешь что Никита к этому не причастен, тогда запрись в доме и подумай, кто из вашего общего окружения мог быть причастен к убийствам. Я скоро приеду.

— Никому не открывай.

Ответить ему я не успела, так как сзади меня окликнул знакомый голос и...я резко обернувшись, выронила мобильный из рук. Тот ударился об асфальт и... разлетелся на мелкие кусочки... обернулась злая как собака, решив спустить себя с поводка.

— Какого... хрена??!

— Прости меня пожалуйста, я не думал, что ты... в общем, что ты среагируешь подобным образом. — словно бы извинялся Макбетов

— Тимур?! Боже... я домой, чтобы ты не хотел, поговорим в другой раз

Прошла мимо него в подъезд... к моему удивлению, он проследовал за мной, следом. Я конечно понимаю, что он хочет поговорить о том поцелуе, но... всё же сейчас не самое лучшее время, поэтому... Я как ни в чём не бывало зашла в лифт, нажала на кнопку пуск, выбирая между этажами, когда он успел заскочить в кабину. Двери закрылись и мы остались с ним наедине...

— Боже, ты меня преследуешь?!

— А если и так?

Звериный прищур. Ядовитая ухмылка... наглый вопрос: — Запретишь мне любить тебя?

Я лишь плечами пожала:

— А ты в меня влюблён... или... одержим мной?

— А если первое не возможно без второго?!

Мне стало не по себе. Я стояла у края пропасти и вот-вот уже готова была сорваться вниз... вместе с ним... когда его ра а касается моей. Странно, но эта его хватка меня не пугает. Она напротив успокаивает нервы... которые так истощены за это время, что сил сопротивляться уже нет

Его взгляд в очередной раз наполнился дьявольской ненавистью. Я чувствую его ненависть, но мне всё равно... Едва я отстранилась, его хватка стала жестче, до боли во всём теле. Он некоторое время смотрел на меня своими чёрными зрачками, которые теперь начали немного сужаться, открывая этом самым радужные оболочки его глаз... Все говорят, цвета шоколада, а я знаю, что глаза его цвета коньяка. Почему? Они опьяняют... Его запах...

Сладкий запах карамели... Такой прекрасный, как и он сам. Он сводит с ума. Дышит. Так тяжело. Сладко. Горячо. Он сейчас слишком близко, чтобы думать о завтрашнем дне, глаза слишком манящие, губы слишком влажные... Несколько секунд в тишине мелькал его блуждающий взгляд, а вздох проиграл целую мелодию... Ресницы медленно опустились и его губы накрыли мои. Тело обмякло и он, перестав чувствовать напряжение, ослабил свою мёртвую хватку, а его руки стали медленно, но с упором поглаживать мою спину.

Что это? Это он. ОН. Его вкус... Идеальный, абсолютный, незаменимый. Только ЕГО Где сердце? Где моё сердце? Оно будет биться. Потом. В его душе. Я знаю. Неповторимый

вкус, неповторимый аромат... ошибки быть не может, моё тело слишком хорошо помнит его... я ощутила, как набухшие соски ощутимой выпуклостью заставили меня ослабить сопротивление до конца. К чему всё это? Я уже знаю правду. Слишком долго искала. Ошибки быть не может. Я помню вкус его губ, хоть этот поцелуй и случился так давно...вкус его губ всё такой же мятный с дерзкой перчинкой.

Отстранившись, внимательно посмотрела в эти чёрные океаны... горького шоколада, понимая, что наконец попала в цель, с болью и ужасом в голосе прошептала

— Никита?

— Долго же до тебя доходило... «золотце»

ГЛАВА 21

«Когда мы остаёмся без ответа, Теряя весь любовный куш, Мы повторяем на других, Круговорот разбитых душ. Чем больше недоступны мы, Тем больше для других желанны.»

Никита

Несколько секунд в тишине мелькал мой блуждающий взгляд, а вздох проиграл целую мелодию... Ресницы медленно опустились и мои губы накрыли её. Тело обмякло и я, перестав чувствовать напряжение, ослабил свою мёртвую хватку, мои руки словно по наитию стали медленно, но с упором поглаживать её спину Вкус её губ всё такая же сладкая вишня... Отстранившись, внимательно посмотрел в эти карие океаны... молочного шоколада, понимая, что наконец попала в цель, с болью и ужасом в голосе она прошептала:

— Никита Зверев?

— Долго же до тебя доходило, «золотце»

Лишь шире улыбнулся ей. В памяти тут же всплыло одно маленькое, но особо важное для меня воспоминание:

«На берегу тёплого песка она сидит на мягком, но тонком пледе, который мы украли к нашего завхоза Пал Палыча по кличке „палач“. Сидит и смотрит на речку, на птицу, что кружит над водой. Она сидит и любит природой, я сижу рядом, в руках лишь тонкий лист бумаги и простой карандаш... я люблю её. Любуюсь её взглядом нежным и сильным одновременно. Любуюсь её идеальными чертами лица. Любуюсь её взглядом... карих глаз. Словно речка стала молочным шоколадом. Словно аромат её духов вскружил голову.»

— Ты... ты... ты...

Испуганно попятилась назад, вижу как в её глазах отпечатком страха зияет неподдельный ужас и на душе становится гадко. Нет, ты все не правильно поняла, не правильно... Смотрю на неё, как на что-то родное... и близкое... скрестив руки на груди, сурово так растягивая слова, говорю, практически поедая её взглядом:

— Привет, предательница

— Я...я никогда не предавала тебя!!!

— Знаю, это я так, для аллегии! Боишься?

Склонившись над ней, прошептал целуя дыханием её бледное лицо... не смея касаться её, с трудом сдерживаясь, чтобы не потерять над собой и своими руками контроль. Чувствую как сжимаются пальцы в кулаки.

— С чего бы мне тебя бояться?!

И правда, когда смотрит на меня, не вижу в её глазах страха. Забавно ли? Мы оба воспитанники детского дома для детей с психологическими травмами и оба смогли стать психологами, поборов свои страхи и травмы. Нас обоих усыновили прекрасные,

обеспеченные семьи, и мы оба знаем что случилось в том злополучном месте. Я шире улыбнулся. Рука сама собой опустилась на её шею, приласкал, слегка сжал, позволив себе эту маленькую слабость. Ощутил, как она вздрогнула, меньше всего мне хотелось бы напугать её.

— Это тебе стоило бы бояться меня... я теперь знаю кто маньяк, нашла душегуба, им оказался человек, которого я когда-то так отчаянно любила, и который так низко пал в моих глазах. Как ты мог, Никита?! Зачем?! Почему ты всех их убивал?! За что?!

Я дико рассмеялся. Нет, она серьёзно что ли?! Мне это не снится, не кажется?!

Внезапно телефон, который она держала в руке громко запиликал... мы молча смотрели друг на друга, а затем одновременно она сняла входящий, а я кинулся к ней, схватив за руку.

— Кирилл!!! Вызывайте наряд, я нашла прес...

Кир?! Она ему жаловалась?! Своему начальнику?! Ну уж нет! Выхватываю мобильный у неё из рук и швыряю в стену. Мобильный разбиваясь о стену кабины, падает на пол мелкими осколками разбитого дисплея... Хватаю её за руку и притягиваю резко к себе. Испуганно верещит

— Нет!!! Нет!!! Пустиии!!!

— Спокойно, спокойно. Нам нужно поговорить, Злата. Просто расслабься...

Нащупав в кармане подготовленный платок, прижал его к её лицу. Пару секунд и она прекратила сопротивление.

— Злата —

«Просто расслабься!» — последнее что я помню перед тем, как этот чокнутый псих настоящий социопат прижал какую-то дрянь едкую к моему лицу и...я просто отключилась, уплывая в объятия Морфея...

Открыла глаза, чувствую себя хорошо, лучше, чем ожидалось. Понимаю, что сижу на мягком сидении автомобиля. Впереди. Руки связаны, сверху накрыта тонким пледом. Получается, что он украл меня и сейчас везёт в неизвестном направлении. Убийца, псих, душегуб! Что же делать?! Наверняка есть выход или нет?! Что он говорил? Ах, да. Что нам нужно поговорить. Но, зачем тогда всё так усложнять? Или после разговора, он собирается избавиться от меня?! Боже, что же делать?! А если он на самом деле «того»?!

Голова всё ещё кружилась, поэтому я слегка застонала. Посмотрела влево и... встретила с ним взглядом, Никита вернее Тимур Макбетов улыбнулся

— Уже проснулась? Как себя чувствуешь? Голова может немного кружиться... но это ничего страшного.

— Чокнутый псих!!!

Изловчившись, приподняла ноги и ударила его по животу, он резко остановил машину, согнулся пополам... я руками открыла защёлку и практически выпала из машины. Как могла встала на ноги и кинулась прочь. Место это было мне совершенно не знакомо. Я не понимала где я нахожусь, не понимала как далеко мы уехали от города. Кругом темнота, вокруг какие-то дачные домики, пустые участки, а совсем рядом стоял бульдозер, за ним велась стройка. Естественно я кинулась к возводимому зданию, забежала внутрь.

Позади себя услышала шаги, меня уже догоняли. Нагнали у самой лестницы. Схватил за руку, подтянул к себе и не сказав ни слова, закинул себе на плечо. Я истерически вскрикнула, ощущая его руки на своей заднице:

— Пусти придурок!!!

— Почему ты такая упрямая?! Наверное, это в тебе мне так и нравится! Это вечное

сопротивление и желание сделать наоборот.

Ударил по заднице, прошипел

— Успокойся пожалуйста. Я не сделаю тебе ничего плохого, золотце. Ты же знаешь, я не способен причинить боль ни тебе, ни кому бы то ни было.

— Ты издеваешься?! А все те девушки?!

Истерически вопя попыталась снова его оттолкнуть. Однако, он просто шел со мной по дороге, и тащил в своё темное логово. Мы подошли к старому домику. Одноэтажный, но не маленький. Скинул меня на диван, включил свет, я тут же вскочила на ноги и попыталась выбежать из комнаты, пока он возился с камином, но он перехватил меня у самой двери, загородив выход собой.

— Да, успокойся, ты, дурочка! С чего ты боишься меня?!

— Ты убийца и псих!!! На самом деле, с чего мне тебя бояться?!

Тимур громко рассмеялся, лицо его нахмурилось — Ты с ума сошла, золотце?! Я не убивал ни одной девушки. И тебя не похищал. И уж тем более никогда не изнасиловал бы. Хотя, судя по тому как ты сопротивляешься... это так заводит... возможно я сейчас всё же изнасиловую тебя прямо здесь и сейчас! Раз уж ты всё равно считаешь меня насильником

Толкнул меня на диван, а сам опустился передо мной на колени. Взял за руку и потерся о неё щекой.

— Я не убийца и не псих честное слово, клянусь тебе.

Я вздохнула, посмотрела ему в глаза такие родные и любимые.

— Он похитил меня и насильничал... я не понимаю кто он и зачем это сделал?! Почему не убил меня?! И зачем преследует?!

Макбетов пожал плечами

— Я думаю... это один из наших. Я уже долго слежу за ним, иду по его следу. Там ещё в приюте, после того, как тебя удочерили, я был свидетелем крайне жуткой расправы. Видел, как некто убивает девочку из деревни. Но... я испугался, сбежал... а твой кулон потерял, оставил там, он был весь в крови, а тот псих гнался за мной и я оставил его, некогда было. Я видел как он насильничал её, а потом хладнокровно перерезал ей глотку...

Я ощутила, как по спине побежали мурашки. Мне кажется я словно очутилась там, в сарае, вместе с той девочкой, стало жутко и страшно. Если бы там в подвале дома душегуба им оказался бы Никита, я не была бы так напугана, но понимать, что этот некто страшный убийца, псих и душегуб, который всегда рядом, который будет убивать и дальше, пока мы его не остановим, а его прикосновения... мне вдруг стало гадко. Я надеялась что это был Никита, но получается, что меня действительно насильничал чокнутый убийца

— Значит это был не ты...

Он быстро развязал мне руки, швырнув на пол верёвку.

— Я его уничтожу, за всё, что он с тобой сделал. Убью эту тварь.

— Никита... как же я по тебе скучала...

Его чёрные глаза полыхали безумным огнём всего в нескольких сантиметрах от меня, а его прохладное дыхание ощущалось на моих губах. Я могла ощутить его аромат на своем языке. Он не дал мне шанса опомниться. Если бы на то была моя воля, я бы большую часть времени проводила целуя его. В моей жизни не было таких ощущений, которые можно было бы сравнить с прикосновением его прохладных губ, каменно твёрдых, но при этом всегда таких нежных,двигающихся вместе с моими губами.

Он запустил пальцы в мои волосы, притягивая ближе моё лицо. Мои руки сомкнулись,

крепко обняв его за шею. Его рука скользила вниз по моей спине, прижимая меня плотнее к его каменной груди. Даже сквозь свитер, ощущался жар его мощного тела, и я задрожала — это была дрожь удовольствия, счастья... словно воспоминания из детства. Воспоминания первой любви, самой сладкой и самой потрясающе неповторимой

Я сидела на кровати, он стоял на коленях... мы целовались... как в первый раз, как в юности... я растворялась в нём, он был той частью головоломки которую я отчаянно пыталась сложить. Он мой первый и единственный... а я... всегда буду любить лишь его... потому что он часть меня, он вторая половина моей души...

— Я люблю тебя Злата. Люблю и хочу... ты навсегда останешься моей. Ты нужна мне... я не тот, кого вы ищете. Верь мне... пожалуйста, верь.

Я кивнула, обнимая его за шею и притягивая к себе

— Я верю тебе... верю.

В этот самый момент двери распахнулись, едва не слетев с петель. И в дом влетели вначале ОМОН, а потом и Шахов вместе с Георгием и... нашим Киrom. Я даже понятия ничего не успела, когда Никиту повалили на пол, взяли под руки и потащили на выход, Шахов с нашим начальством кинулись ко мне:

— Живая?!

— Злата, Злата! Ты как?! Он ничего тебе не сделал?!!

Принялись осматривать меня, спрашивать, я оттолкнула обоих и кинулась прочь из дома, нагнала ребят и УБОПа

— Это не он, не он!!! Вы ошибаетесь!!!

Кир с Давидом догнали меня и подхватили под руки, оттаскивая в сторону

— С ума сошла?! Не мешай. Он убийца. Это Никита Зверев. Мы узнали, что он жил вместе с тобой в приюте, в детстве. У него фотографии убитых девушек, целая куча. И ещё... мы нашли в его квартире вот это

Шахов показал мне огромное полотно с моим портретом на всю длину

— Это же ты

— Приди в себя, Злата. Он больной ублюдок, который помешался на тебе. Все убитые девушки похожи на тебя. Мы нашли маньяка. Это тебе за девочек, ублюдок.

Кир ударил Тимура ногой по лицу и кивнул ребятам

— Увести

— Я не убийца!!! Не убийца, Злата!!! Верь мне!!! Он где-то среди вас!!! Убийца один из вас!!!!

Крикнул мне Никита, пока его заталкивали в служебный уазик

ГЛАВА 22

«Мы никогда друг друга не забудем, но никогда друг друга не вернем... Никита Зверев»

Злата

Вы когда-нибудь сомневались в человеке, который вам дорог? А верили тому, против кого ополчились все? «Я не убийца!!! Не убийца, Злата!!! Верь мне!!! Он где-то среди вас!!! Убийца один из вас!!!!» — его просьба, его мольба о помощи последнее, что отразилось в моей памяти перед тем как нас разделили навсегда, снова. Я понимаю, что должна сделать свой выбор. Должна понять верю ему или нет. Начьей же я стороне? Того, на ком ярлык "убийцы" или тем, кто сам повесил его на него?! Я запуталась...

Я не хочу думать, что он убийца, но и убийцу прикрывать тоже не собираюсь. Поэтому

решила прислушаться к его словам и продолжить поиски душегуба, дабы пролить свет на эту страшную историю. Если он виноват, и я соберу все доказательства по крупицам, буду точно в этом уверена, то он ответит за всё, что натворил, не смотря на все те чувства и ок химию, которая витает между нами. Но, если он не виновен, то я докажу это, смогу докопаться до сути и предоставить суду настоящего Зверя.

Прошлась по кабинету, пытаюсь придумать, что сказать дежурному для того, чтобы он позволил мне увидаться с Никитой, но... не могла придумать как обойти систему, когда в кабинет вошли Кирилл вместе с Давидом. Давид кивнул мне, Кирилл начал издали:

— Здравствуй, Злата, как ты себя чувствуешь?

— Хорошо

Соврала я. Человек которого я так долго искала и который мне так дорог сейчас на грани звания «маньяк душегуб» этого города. Как я себя должна чувствовать? Прекрасно, Блядь. Легко и свободно. В общем, я кивнула обнимая себя за плечи.

— Я в порядке. Как Ни... Макбетов?

— Нам пришлось его закрыть в главке, сегодня поедем перевезём сюда к нам в отдел для допроса, тем более, он птица другого полета, поэтому беседовать с ним будет его вышестоящее начальство. А мы лишь сопроводим его сюда, в отдел, во избежание проблем с народом... люди бунтуют. Хотят устроить самосуд. Поэтому мы и договаривались перевести его сюда, к нам, до приезда его начальства, из ФСБ.

— Мы сейчас едем за ним, Злата ты с нами или...

— Я психолог, странно если я останусь здесь, буду следить за состоянием задержанного

Не взирая на их возражения, первой выбежала из кабинета, остальные за мной. Макбетова вели по коридорам в наручниках, и руками за спиной. Лицо его оказалось разбитым, через порванную майку на теле виднелись синяки. Я едва смогла сдержать себя в руках и устроить допрос дежурным, вовремя промолчала, понимая с ужасом что здесь происходило ночью. Бедный Никита... вернее Тимур... хотя какая разница. Мы вышли из микро автобуса, я прошла в отдел, крикнула ребятам прислать врача.

Обернулась, услышав истошные, женские вопли, и мужские маты. Передо мной предстала ужасающая картина. Толпа обезумевших людей выволокли из фургона Макбетова и накинулись на него, начали избивать. Главное, что Давид с Кирилом не смогли сдержать их. Поэтому тоже практически ввязались в эту вынужденную драку. Что мне еще оставалось?! Лишь немного нарушить устав. Я подбежала к Кириллу, выхватила у него из кармана табельное оружие и прикрывая собой Макбетова, сделала несколько предупреждающих выстрелов

Естественно, в воздух. Но и этого хватило.

— Его вина ещё не доказана! Пошли вон!!! Следующий выстрел — на поражение!

Толпа кинулась в рассыпную, а я... получила выговор от своего начальства...

— Птицына, ты совсем с ума сошла?!

— Пальбу устроила возле отдела, на глазах у гражданских, идиотка!!!

— Так я в воздух палила!

Направилась к Макбетову, склонившись, прошептала:

— Кажется, я верю тебе

— А я кажется начинаю догадываться кто убийца... мне кажется, что это...

Двое из дежурных ударив Макбетова по лицу подхватили его под руки и потащили в отдел... твою мать!

— Зачем вы его бьёте?! Его вина ещё не доказана!

— Кэп, в самом деле, ещё ведь ничего не доказано...

Давид попытался замаять всё это безобразие, но наш начальник словно с цепи сорвался

— Тварь жестоко убил двенадцать девочек, представьте как им было больно и страшно.

Представьте что он с ними делал и что они испытали перед смертью. Тогда может поймёте матерей, потерявших своих детей. Этим тварям нет прощения, нет шанса на искупление. Они не останятся. Их нужно только отстреливать как собак! Добивать этих грязных псов!!!

Я стояла вся на нервах, смотря на то, как сходят с ума люди, на то какие они жестокие и...

— Птицына, я отстраняю тебя от этого дела. Ты перенервничала. Завтра же утром езжай в наш санаторий-профилакторий и отдохни

— Нет, я не...

— Это приказ!!! Шахов, отвези её домой. Всё!

Развернулся и ушёл... ну и что мне оставалось?! Только подчиниться, и поехать домой, но естественно, что ни в какой санаторий я ехать утром не собиралась. В общем, оказавшись дома, я с минутой молча стояла не решаясь войти, а потом услышала

— Злата, не думай, что Кирилл монстр. Эта тварь его жену убил... считай, что у него с ним свои счёты.

Я сидела и пила кофе, думая над тем, как мне завтра не поехать в санаторий-профилакторий. Но решить эту проблему я не успела, проблема сама пришла ко мне, позвонив в двери квартиры. Я подошла к двери, и настежь распахнула её. Согласно кивнула, отступив в сторону.

— Проходите

Молча прошёл в кухню, положил на стол коробку с Наполеоном.

— Птицына, кофе угостишь своё начальство?!

Я усмехнулась, поставив на стол две кружки, отвернулась и включила кнопку, нагревая воду в электрическом чайнике

— Как вы узнали, что я люблю именно Наполеон?

Кир лишь плечами пожал

— Не знаю, сам люблю Наполеон.

Мы сидели за столом, ели пирог и пили кофе. Кир согласно кивнул

— Конечно, ты права, я перегнул палку... но у меня были на то причины. Я думаю мне стоит смягчить немного свой пыл. Извини, то, что ты видела сегодня... я не должен был так... есть закон. Ну, так что ты думаешь, что Макбетов не убийца?

Я пожала плечами

— Возможно. Он пытался сказать мне, что знает кто настоящий убийца, но... его вырубили ваши люди.

Внезапно, в музыкальном проигрывателе Дианы заиграла какая-то песня. Наверняка, был установлен какой-то таймер, другой причины я не знала. Вскочила из-за стола.

— Простите, это наверняка пульт сломался... сейчас я его найду и выключу

Огляделась в поисках пульта, но... не смогла его найти, поэтому решила поискать кнопки на самом проигрывателе. Потянулась к кнопкам, но... сильная рука перехватила мою. Кирилл резко притянул меня к себе, я удивленно вскрикнула от неожиданности. Но он лишь усмехнулся:

— Один танец, Птицына. Всего один танец, ничего ведь не случится. Мы оба на взводе,

надо расслабиться.

Я положила руку ему на плечо, вторую он сжал в своей. Мы медленно шли по кругу, плавно двигаясь в такт музыке... Когда неожиданно... Кирилл резко притянул меня к себе, и накрыл мои губы своими... Я отпрянула от него, отвернувшись.

— Что вы делаете?!

— Прости, я вспомнил жену... и... как-то само... и... извини, Птицына.

Медленно обернувшись, увидела его бледное лицо с угольными глазами... и обхватив себя руками за плечи, кивнула

— Всё нормально. Мы просто забудем это... и всё.

Уже невольно расслабилась, когда сказанная им фраза и вовсе добила меня, посылая по телу мерзкие, ледяные мурашки...

— А если я не хочу забывать это, Незабудка?

Мне стало не по себе... голова шла кругом, а услышанное казалось диким и просто невозможным. Я смотрела в эти страшные глаза цвета чёрного, таинственного и пугающего омуты и в памяти тут же всплыла та самая картина из детства:

«Мне было пятнадцать, мы с Никитой танцевали на новый год, всё знали, что мы с ним друг для друга больше чем просто друзья. Все его сладости, а воспитатели вместе со сторожем и физруком сидели у последнего в спортзале и пили. Никита Зверев отправился принести мне лимонада, ко мне подошёл Стёпа. Он смотрел на меня странно, не как на других. Во взгляде его угольков не было той ненависти, которую он испытывал к каждому в этом месте. Впервые я увидела его улыбку. Он предложил потанцевать.

Я согласилась. А потом, он резко поцеловал меня, прямо под бой курантов, украв мой первый поцелуй... Я сказала тогда, увидев Никиту:» — Уходи. Давай просто забудем это. На что он ответил:» — А что если я не хочу это забывать, Принцесса?» С этого дня он стал моей тенью... с Ником они стали врагами...»

Мне стало плохо. Голова шла кругом... что происходит?! Это он?! Прошептала скорее с ужасом, чем с удивлением:

— Стёпа?!

— Как видишь не только вас двоих усыновила «хорошая семья»

Кирилл, вернее Степан показал мне мой кулон... и шире улыбнулся, я вскрикнула:

— Так это ты?! Ты убийца?!

— Не буду оригинальным, уверен, тебе уже это говорили, но... Долго же до тебя доходило, Принцесса!

Не дожидаясь его реакции, кинулась прочь из квартиры... он кинулся следом. Я кричала, пытаюсь получить помощь от соседей, но все уже спали. Поэтому я бежала вниз по лестнице, пытаюсь хотя бы добежать до ближайшего торгового центра, там где есть охрана.

Фонари не горели, дворы хреново освещались от слова совсем «не». Я завернула в подворотню, как раз впереди маячил магазин. Супермаркет. Оставалось уже совсем не много, совсем чуть-чуть... я рванула со всей скорости и...

Сильные руки обвивая мою талию тисками сомкнулись. Меня приподняли от земли и... оттащили в сторону. Я попыталась закричать, но... меня просто затолкали в белый внедорожник. Я попыталась оттолкнуть его, но он скрутил мне руки и пристегнул наручниками. Сел за руль и машина сорвалась с места.

— Уродом был Стёпа, уродом остался! Ещё и маньяком оказался, псих!!!

— Да ладно, Принцесса. Тебе же нравилось, когда я тебя трахал. Признаюсь, честно,

мне тоже нравится тебя трахать. Нет-нет, трахал я тех подделок, похожих на тебя. А с тобой я занимался любовью. У нас с тобой всё было по обоюдному согласию. К тебе у меня чувства... ты же моя Принцесса. Я долго тебя искал... так долго хотел... ты же моя единственная и любимая.

Я Скривилась, выругалась прикрывая ладонью свободной от наручников глаза... по щекам текли слёзы.

— Какая же ты мерзость... тварь!

— Ох, Принцесса. Помнишь тот наш поцелуй под бой курантов? Я вспоминаю его каждый вечер, перед сном. То, как ты пахла, то, какой вкус был у твоих губ... я сказал тебе тогда «ты будешь моей, куда бы ты не уехала, рано или поздно Я найду тебя.» Я сдержал своё слово

— Ты чокнутый убийца!!! Куда ты меня везёшь, Степан?! Куда и зачем?!

Стёпа ничего не ответил, этот жесткий и страшный человек который когда-то испортил жизнь каждому воспитаннику в детском доме, и став взрослым не успокоился. Он еще и маньяком оказался, и кто бы на него подумал, а?!

Степан остановился возле какого-то двухэтажного дома, перед высоким забором, заехал во двор и ворота тут же закрылись. Я узнала этот дом, отсюда я сбежала в прошлый раз, здесь же он собирался закрыть меня снова. Кир вернее Степан обошёл свой внедорожник, и открыв дверцу, отстегнул мою руку, но тут же изловчившись щёлкнул браслеты на обеих запястьях. Вытащил меня из машины и потащил к дому.

— Помнишь, я обещал тебе, что когда мы вырастем, я стану богатым человеком который построит тебе дом, ты родишь мне сына и у нас будет настоящая семья. Свою часть обещания я выполнил. Я стал богатым, и этот дом, его тоже построил для тебя. Всё, что я делал, учился, работал, становился умнее и красивее, всё это я делал для тебя! Всё для тебя, Принцесса! Добро пожаловать домой!

Я истеричкой завопила словно ненормальная, споткнулась и... рухнула на пол, в кровь сбивая колени...

— Нет!!! Только не туда!!! Нет!!! Я не пойду!!!! Не хочу!!!

Кир поставил меня на ноги и потащил дальше, затолкал в дом. Однако вниз, в подвал не пошли. Прошли в комнату на первом этаже. Кир швырнул меня на кровать. Улыбаясь кивнул

— Я принесу аптечку, ты поранилась.

И выйдя из комнаты, запер двери на ключ. Я медленно обернулась. Огляделась. Широкая, двуспальная кровать с розовым балдахином. Розовые шторы, пол весь украшен лепестками роз... мать моя моржиха, так он подготовился. Чёрные розы стояли в вазе... маленькая идиотка! Я когда-то в детстве сказала ему, что пойду с ним на свидание только если он принесёт мне чёрные розы. Дурочка... какая же дура! Я пошутила грезя о Никите, заставляя его ревновать, а этот придурок всё принял за чистую монету...

Но, то что заставило меня сойти с ума окончательно, так это мои фотографии по всей стене... так получается, он следил за мной с момента моего переезда?!

Двери распахнулись и Кир вошёл в комнату с аптечкой в руках. Толкнул меня на кровать. Сел рядом, аккуратно обработал и заклеил пластырем мое колено. Резко опрокинул на подушки и нависая сверху, впечатал собой в кровать. Я вскрикнула, пытаюсь оттолкнуть его, а потом... включила мозги. Закрыла глаза и тихо прошептала:

— Делай что хочешь, я не буду сопротивляться. Ты хочешь чтобы я любила тебя, Степан, но этого не будет, никогда. Я не смогу полюбить тебя, я боюсь тебя... ты меня

можешь убить...

Степан прошептал, целуя меня в шею:

— Я бы никогда... я бы ...ты же... я же люблю тебя... столько лет я искал только тебя... ты нужна мне... Злата...

Нежными поцелуями принялся покрывать мою шею, спустился к плечам... резко срывая на мне одежду, я зажмурилась... нахмурилась

— Что?

— Руки... наручники впиваются в кожу... больно...

— Если обещаешь не делать глупостей, я сниму их

Я согласно кивнула, понимая что придётся играть по его правилам, если я хочу выжить. Кир снял браслеты, но оставил их на столе рядом. Ключ убрал в свой карман. Его руки нежно коснулись моего бедра, резко стянули брюки, я осталась лишь в трусах и лифчике... сглотнула, ощущая себя в полной его власти.

Кирилл присел, увлекая меня за собой, обхватил руками моё перепуганное, бледное лицо и прошептал, глядя прямо в глаза:

— Я хочу тебя. Я всё равно получу то, что хочу, будь со мной... полюби меня... полюби... меня никто и никогда не любил. Полюби меня...

Я сглотнула, стараясь не выдать собственного страха, кивнула, пожав плечами:

— Я... это очень трудно. Я же не смогу полюбить тебя так сразу... мне нужно время...

— Хорошо, дам тебе время... мы будем жить вместе, ты привыкнешь ко мне... и полюбишь...

Ответить я не успела, в комнату влетели Шахов, вместе с Макбетовым, я закричала:

— Никита!!!

Кинулась к ним, но, Кир схватил меня за руку, прикрываясь мною как щитом...

— Ккуда?! Решила кинуть меня, детка?

— Назад!!!

— Кирилл, спокойно! Спокойно, мы все исправим...

— На мне кровь двадцати девок, считаешь это можно исправить, придурок?!

Кир ударил Шахова ногой по лицу и толкнул на пол, толкая, заставил меня идти за ним.

— Это касается только нас троих. Поговорим как пацаны, да, Стёпа?

— Поговорим. Никита.

Мы стояли втроём посреди комнаты. Я стояла между ними, и смотрела на Никиту, тот смотрел на Степана, Степа смотрел на меня... наконец Ник первым нарушил давящую тишину:

— Она моя. Ты её не получишь.

— Раскатал губу? Закатай обратно. Она уже моя. Втроём мы не сможем жить. Один из нас должен уйти и это буду не я.

Кир швырнул меня на кровать, кинулся на Никиту, тот увернулся, и ударил его по лицу. Сплюнув на пол, Кир выругался и швырнул его на пол. Ударил пару раз в живот. Рассмеялся, приставив огромный тесак к его шее

— Слабак, ты Зверев! Помнишь, как я тебя гасил в детстве?!

— Сдохни уже наконец!!!

Замахнулся, но Никита увернулся, обхватил его руками поперек талии и... вдвоём они вылетели в окно... я вскрикнула, побежала во двор.

Вдвоём они дрались, пытаюсь убить одного. Я кинулась во двор. На полу лежал

нож, наверное одна из игрушек Кирилла. Он сбил Никиту с ног, приставил свой тесак к его горлу, по лезвию побежала струйка крови... я закричала

— Степан, стой! Не надо. Я согласна.

Он опустил нож и обернулся ко мне, переступил через полуживого Никиту и стремительно пошёл на меня, улыбаясь прошептал, погладив по лицу, заправляя за ухо локон.

— Что?

— Я останусь с тобой, мы уедем отсюда, сбежим, и никто нас не найдёт. Только не убивай его, пожалуйста. Сделай мне такой подарок.

Кирилл улыбнулся, резко притягивая меня к себе, опустил нож. Издав глухой стон, он приник к моим устам. Покусывая, требовал подчинения, и сопротивляться моему похитителю не было сил. Я уступила напору. Ощущение его тепла на коже было сродни пожару. Я горела в его руках. И знала, что моё пламя его погубит... выбора не было, ему придётся погибнуть в этом пламени.

Он углубил поцелуй, глядя прямо в глаза я всадила нож ему в живот. Он отстранился, я провернула лезвие и резко вытащила нож... в этот самый момент во двор вбежали спецназ, ОМОН... Шахов, а с ним и Георгий... Макбетов утираясь от крови, приходил в себя, не осознавая даже как близко он был к смерти. Я смотрела на Кира, тот смотрел на меня. Улыбаясь, он рухнул на колени, крепко держа меня за руку и увлекая за собой.

— Я... всегда найду тебя... всегда...

Кашляя кровью, он рухнул на асфальт... я рыдая, отвернулась...

Сидя на лавочке, я обмотанная пледом, смотрела как Кира, вернее Степана осматривают медики... Никита протянул мне руку, сжав мою ладонь

— Как ты?

Я кивнула... — Хорошо... неверное...

— Знаю... уже поздно, но... может выпьем по кружке кофе? Здесь есть круглосуточное кафе.

— Идём

Ответила слишком быстро чем собиралась, мы увидели как мимо катят каталку... и кто-то из медиков, хорошо нам знакомых крикнул

— Быстрее! Он живой!!! Живой!!!

Твою мать... мы с Никитой переглянулись... «Кирилл выжил?! Какого черта?!»

Больше книг на сайте - Knigoed.net